

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**
Институт философии

Зав. Кафедрой
конфликтологии
_____ А.И. Стребков

Председатель ГАК,

Выпускная квалификационная работа на тему:
НАРКОКОНФЛИКТЫ: ПОНЯТИЕ, ТИПЫ, СТРУКТУРА, ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ
Специализация 37.04.02 – Конфликтология

Рецензент:
канд. полит. наук, доц.
Бондарев Виктор Геннадьевич
_____ (подпись)

Выполнил:
Студент
Келипов Егор Евгеньевич
_____ (подпись)

Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доц.
Зазулин Георгий Васильевич
_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данной магистерской диссертации. В настоящее время научный потенциал конфликтологии не является исчерпанным. Новым перспективным направлением развития стало исследование проблем становления антинаркотической политики в России с помощью конфликтного подхода. С 2003 года на кафедре конфликтологии факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) развивается конфликтологическое образование – наркоконфликтология¹. Это область научного знания, которая позволяет междисциплинарно исследовать проблему наркотиков в обществе, конфликтов связанных с ними, и наркоугрозы в целом. Наркоконфликтология изучает конфликты, зона разногласий в которых сущностно связана с наркотиками или формами их контроля². Ситуация с наркотизацией населения России и ростом наркопреступности в настоящее время продолжает оставаться крайне острой³. Около 18 миллионов жителей (12,5% от общего населения) нашей страны хотя бы раз в жизни пробовали наркотики⁴. По данным World Drug Report 2013 наша страна находится на третьем месте в мире по количеству потребителей инъекционных наркотических средств (2,3% населения)⁵. По мнению главы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее - ФСКН) Виктора Иванова в 2015 году в России

¹ *Зазулин Г. В.* Наркоконфликтология – новое направление в отечественной конфликтологии// Тезисы докладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия». Т. II. Москва – С.-Петербург. 30 сентября – 2 октября 2004г. СПб.: Наука, 2004. - С.105-107.

² *Зазулин Г.В., Стребков А. И.* Что такое наркоконфликтология (статья) // Конфликтология. СПб., 2009. №2. - С. 156-180.

³ Путин констатировал рост числа несовершеннолетних наркоманов в РФ на 60%...// [Электронный ресурс] <http://tass.ru/obschestvo/4220430>, 17.04.2017.

⁴ О реализации Стратегии государственной антинаркотической политики РФ на региональном и муниципальном уровнях... // [Электронный ресурс] FSKN.GOV.RU Сайт Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. 2013. URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/0917/162926113/detail.shtml, 17.04.2017.

⁵ World Drug Report 2013 World Drug Report 2013//UNODC.ORG: UN official site. 2008. URL: http://unodc.org/unodc/secured/wdr/wdr2013/World_Drug_Report_2013.pdf, 02.06.2014.

насчитывалось 7,3 миллиона людей, регулярно или эпизодически потребляющих наркотики⁶.

Сложность развития наркоситуации отразилось на конфликтологическом подходе к проблеме наркотиков. В настоящее время наблюдается неразрывно связанное появление новых научных исследовательских работ, посвященных данной теме⁷. Исследования конфликтов, связанных с наркотиками, позволяет углубить и внести уточнения в теоретико-методологическую базу нового научного направления - наркоконфликтологию. Это позволяет объяснить суть происходящих явлений, связанных с наркотиками.

Представители многих наук (например, доктор медицинских наук Галанкин Л.Н., доктор юридических наук Фролова Н.А., кандидат политических наук Сунами А.Н.), изучая современные наркоугрозы, используют термин «наркоконфликт». Однако стоит отметить тот факт, что большинство специалистов и ученых, изучающих отдельные фрагменты наркорреальности или процессы наркотизации и денаркотизации общества в целом (например, Тонков Е.Е.), не пользуются данным термином, так как возможно не понимают сущность наркоконфликта. Если нет понимания, то нет истинного знания.

Из курса конфликтологии нам известно, что социальный конфликт является средством либо стабилизации внутригрупповых отношений и согласования противоположных требований сторон в обществе, либо он является рассогласованным моментом⁸.

За последние двадцать лет появилось много научных работ связанных с важнейшими аспектами реализации государственной антинаркотической

⁶ Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова РИА Новости [Электронный ресурс] FSKN.GOV.RU Сайт Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/0917/162926113/detail.shtml, 17.04.2017.

⁷ См. там же. - С.156-180.

⁸ Психология конфликта, Хрестоматия. / Сост. и общая редакция Н.В. Гришиной: 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2008. – 480с.: ил. – (Серия «Хрестоматия»).

политики России. Но как можно говорить об эффективной деятельности государства в борьбе с наркотиками, если в обществе нет понимания сущности конфликтов, которые ими обусловлены?

Поэтому, благодаря сотрудникам кафедры конфликтологии СПбГУ (заведующий кафедрой, д.п.н. Александр Иванович Стребков), наркоконфликтология успешно развивается. Интерес конфликтологов к наркопроблеме позволяет расширять комплекс необходимых направлений деятельности для формирования и последующего внедрения властью результативной антинаркотической политики.

А. Н. Сунами отмечает тот факт, что в настоящее время население Российской Федерации находится в наркоситуации, которую можно классифицировать как крайне негативную. Со всей очевидностью стало ясно, что в обществе нет понимания наркоконфликта, а значит нет и попыток его правильного разрешения. Отсюда высокие показатели, как потребления, так и преступлений, связанных с наркотиками не только в России, но и в других странах. По оценкам 2012 года, во всем мире какие-либо запрещенные наркотики – преимущественно из группы каннабиса, опиоидов, кокаина или стимуляторов амфетаминового ряда – хотя бы один раз в течение предыдущего года потребляли от 162 до 324 млн. человек, то есть 3,5-7,0% мирового населения в возрасте 15-64 лет⁹.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Исследования в области наркоконфликтологии пока проводит незначительное число исследователей: Г. В. Зазулин, А. И. Стребков, А. Н. Сунами, Е. Е. Тонков, Н. А. Фролова, Л. Н. Галанкин, К. И. Ксынкин, Серова Е.С. и др.

Актуальность данной темы подтверждается выходом в свет научных статей по наркоконфликтологии, в которых сформулированы различные определения наркоконфликта, но нет ясности в понимании его сущности. Установлена ли адекватная действительности структура наркоконфликта?

⁹ См. Всемирный доклад о наркотиках 2014. [Электронный ресурс] <http://ecad.ru> – Европейские города против наркотиков, 25.04.2015.

Ведь от ответов на эти вопросы принципиально зависит поиск и выбор конкретных путей сокращения количества наркоманов и уменьшения наркопреступности в России. Однако Минфин РФ предложил ликвидировать ФСКН: у экономистов возникла идея легализовать наркопотребление¹⁰. Национал-патриоты России и вовсе подменяют решение наркотической проблемы безумной инициативой о возможности ссылки наркоманов в Сибирь, поскольку, по их мнению, потребители наркотических средств мешают возрождению России и т.д.¹¹. По нашему мнению проблема заключается в том, что руководители государств(а) не знают с какой стороны подойти, чтобы решить проблему наркозависимости и добиться сокращения численности наркоманов и уменьшения наркопреступности. Наши соотечественники вот уже второе десятилетие анализируют «проблему российской наркоэпидемии как проблему власти в России и проблему российского общества»¹² сквозь призму конфликтологической парадигмы.

Целью диссертации является открытие связи между структурными характеристиками конкретных наркоконфликтов и формой их разрешения.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи:

1) обобщение практики использования понятий единой теории конфликта (ЕТК) профессора В. А. Светлова и применение ее для создания типологии наркоконфликта и форм его разрешения;

2) определить социально-философское понимание «наркотика» и «наркотической реальности» сквозь призму ЕТК;

3) определение понятия наркоконфликт;

¹⁰ Экономический анализ борьбы с наркотиками [Электронный ресурс] <http://www.narcom.ru/publ/info/638>, 21.04.2017.

¹¹ Можно ли оградить от наркотиков «ссылкой в Сибирь?» [Электронный ресурс] <http://www.medicworlds.ru/medics-1498-1.html>, 21.04.2017.

¹² См. *Зазулин Г.В.* Деятельность ЕСАД в России по противодействию наркомании. Материалы Международной конференции национальных секций International Police Association стран Центральной и Восточной Европы// Приложение к научно-практическому вестнику «Человек в социальном мире». Т.3. М. 2002, С. 53

- 4) выявление сущности наркоконфликта;
- 5) создание универсальной структуры наркоконфликта;
- 6) создание классификаций наркоконфликтов;
- 7) создание классификаций наркоконфликтов;
- 8) определение оптимальных форм разрешения наркоконфликтов соответственно структурным характеристикам групп наркоконфликтов.

Объектом исследования является наркоконфликт.

Предметом исследования является понятие, типы, структура, формы разрешения наркоконфликта.

Структура работы определена целью работы. В качестве теоретико-методологической основы исследования использованы научные труды Светлова В.А., Анцупова А. Я., Гришиной Н. В., Дарендорфа Р., Дмитриева А. В., Мертон Р., Шипилова А.И.

Научная новизна исследования определяется постановкой цели и задач. Данное диссертационное исследование представляет собой одну из первых попыток синтеза классической конфликтологической парадигмы и отечественной единой теории конфликта в интересах развития частной науки.

Выносимые на защиту положения звучат следующим образом:

1. Наркоконфликт – обострение противоречия (или столкновение) между социальными субъектами, руководствующимися личным интересом, направленным на участие в НОН (наркопотребление, приобретение наркотиков и т.д.) и социальными субъектами, руководствующимися общественным интересом, направленным на подавление НОН, результат которого проявляется либо как наркопораженность, либо как наркобезопасность индивида, группы (например, семьи), молодежи (поколения) или всего населения на определенной территории. (т.е. проявляется тем, что принято называть наркоситуацией).

2. Наркоконфликт может быть предупрежден, если физиологические потребности каждого человека будут отрегулированы, а социальные роли актуальны и исполняются.

3. Наркоконфликт поддается разрешению, только если наркопотребителей удаётся вывести, а еще лучше не доводить до состояния поражения во внутриличностном конфликте.

4. Типология наркоконфликтов: наркоконфликты (конфликт + наркотик) т.е. наркоконфликты, в которых конфликт возникает не из-за «наркотического») и наркоконфликты, которые (конфликты, возникают из-за наркотиков или обусловленных ими явлений или последствий).

5. Важной особенностью при выявлении структуры наркоконфликтов играют элементы: участники конфликта, предмет и причина.

6. Синергизм и антагонизм – формы разрешения наркоконфликта.

Материалы исследования и его методологические подходы позволят не только определить сущность и дополнить понятие наркоконфликта в новых условиях функционирования общества, но и выявить формы разрешения, которые значимы для практической государственной антинаркотической политики.

Структура данной магистерской диссертации составляют введение, первая, вторая и третья главы, заключение и список использованных материалов.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОКОНФЛИКТА

1. Экскурс в общую теорию конфликта В.А. Светлова от других конфликтологических теорий

Несмотря на рост количества публикаций по наркоконфликтологии, необходимо отметить, что проблема определения понятия наркоконфликт, как научного термина по настоящий день не является решенной. Главные причины:

- 1) стереотипы;
- 2) отсутствие от государственных органов четкого заказа на научное обоснование государственной антинаркотической политики;
- 3) распространенное заблуждение, что наркоконфликтология как учебная и научная дисциплина не нуждается в собственном логико-методологическом и теоретическом обосновании своего предмета, основных понятий, технологий/инструментов анализа и разрешения. При этом одни исследователи полагают, что то определение понятия наркоконфликт, которое приводится, является особым и избыточными¹³, вторые полагают, что наркоконфликта нет и не может быть, потому что существует серьезное упрощение действительности, осуществляемое путем типологизации конфликтов¹⁴, третьи исходят из того, что оно невозможно по той, причине, что понимание наркоконфликта, как и конфликта представляет «непрерывно развивающийся понятийный объект и никакие логические дефиниции не в состоянии отразить все его значимые признаки¹⁵. Однако, стоит отметить, что мнения расходятся и не доказывают ненужность или невозможность

¹³См. Светлов В. А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с.

¹⁴Бабосов Е. М. Конфликтология: Учеб. пособие для студентов вузов. – Мн.: ТетраСистемс, 2000. – 464 с. С. 150.

¹⁵ Светлов В. А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с.

объективного обоснования существования наркоконфликта как специфического типа социального взаимодействия, в структуре которого имеет место наркотик или нечто им обусловленное (наркотическое опьянение, наркомания, наркорынок, норма социального контроля и т.д.).

С середины XX века благодаря трудам европейских и американских ученых в сфере гуманитарного знания возникает теория конфликта (конфликтология). Конфликтология как самостоятельная научная дисциплина оформилась благодаря интеллектуальным усилиям Г. Зиммеля, Л. Козера, К. Левина, Р. Дарендорфа, К. Боулдинга, Р. Мертон и др.

Россия богата уникальными конфликтами благодаря которым, появляется своя отечественная классическая конфликтология. Наибольший вклад внесли: А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов, А. В. Дмитриев, В. Н. Кудревцев, С. В. Кудревцев, А.Г. Здравомыслов, Е.М. Бабосов, Г. И. Козырев, С. М. Емельянов и др. Каждый автор дает свое понимание и определение конфликта.

Поэтому важно понять и определиться с базовым термином «конфликт». Классики отечественной конфликтологии А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов определяют конфликт как (от лат. Conflict – столкновение) – наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также борьба подструктур личности¹⁶. Конфликт является неизбежным явлением любого общества и обострением противоречия, а противоречие является качеством ведущего содержания конфликта. А. В. Дмитриев определяет конфликт, как проявление объективных и субъективных противоречий, выражающихся в противоборстве сторон¹⁷. Важно отметить, что конфликт и противоречие являются базовыми понятиями

¹⁶ См. *Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.: ил. С. 158.

¹⁷ Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций / Д. А. Абгаджава, Н. В. Абдуллаев, А. В. Алейников, Г. Г. Газимомедов, Л. В. Давыдов, Б. А. Исаев, Н. В. Кузнецов, И. Д. Осипов, А. Г. Пинкеевич, А. И. Стребков, А. Н. Сунами / Под ред. А. В. Алейников А. И. Стребкова. – СПб.: БХВ-Петербург, 2015. – 496 с.: ил. – (Учебная литература для вузов). - С.13.

конфликтологии. Большинство авторов определяют конфликт как столкновение противоборствующих сил, что соответствует буквальному значению латинского *conflictus*. Исходя из этого, конфликт представляет собой некую разновидность столкновения, столкновение некоторых элементов системы. Не каждый конфликт, является столкновением, так и не каждое столкновение является конфликтом. В свою очередь это говорит о том, что одного признака «столкновение» недостаточно для определения конфликта – это только родовая часть определения. Поэтому надо рассмотреть другую отличительную теорию.

На наш взгляд, единая теория конфликта В. А. Светлова, основанная на системном анализе, является адекватной методологической основой для изучения такого объекта как наркоконфликт. Под единой теорией конфликта автор понимает последовательность моделей конфликта, связанных друг с другом отношением обобщения и допускающих как самостоятельное, так и совместное использование¹⁸. Работа профессора В. А. Светлова: «Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов» содержит необходимые методологические и теоретические сведения о конфликте, синергизме и антагонизме, объясняет технику анализа и разрешения конфликтов¹⁹.

Термин «наркоконфликт» с виду очень прост: – это приставка «нарко» к слову конфликт. Для детального рассмотрения и возможности утверждения, что наркоконфликт – это особый тип конфликта, необходимо понимать, что он представляет и как это представление отражается в научном понятии. По мнению В. А. Светлова: «корректное определение конфликта, выяснение его связи с противоречием, синергизмом и антагонизмом следует считать первой и важнейшей задачей введения в теорию анализа и разрешения конфликтов»²⁰.

¹⁸ Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил.

¹⁹ Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с.

²⁰ Там же, см. С. 7

В подавляющем числе работ (Г. Зиммеля, Л. Козера), в которых представлено определение понятия конфликта, определяется как столкновение противоборствующих сил, или как противоречие («активное противоречие»), или как форма разрешения (завершения) противоречия, большей частью деструктивная, или как смешение перечисленных признаков в различных комбинациях²¹. По мнению Светлова, подобные определения никак нельзя назвать корректными по логическим и теоретическим основаниям²². Важно понимать и акцентировать внимание постольку, поскольку определение ключевого понятия всякой теории составляет ее основу.

Светлов отмечает тот факт, что большинство авторов склоняется к тому, что видовым признаком понятия конфликт является «противоборствующие силы». Однако в этом и проблема, что это не может быть так, потому что понятия «столкновения» и «столкновение противоборствующих сил» эквивалентны²³. Если размышлять, то никакое столкновение не может существовать без противоборствующих сил, всегда будет борьба между участниками, так и противоборствующие силы невозможны без столкновения. Автор отмечает, что эквивалентность понятий «столкновение» и «столкновение противоборствующих сил» делает определение конфликта как столкновения противоборствующих сил формально некорректным и бесполезным, по крайней мере, по логическим основаниям²⁴. Следовательно, если мы будем определять понятие «наркоконфликт» сквозь призму уже общепринятого понятия «конфликт», то мы не внесем ясности.

Ранее мы говорили, что единая теория конфликта основана на системном анализе, базисная категория системного анализа – отношение.

²¹ Анцупов А. Я., Шитлов А. И. Словарь конфликтолога. СПб., 2006. С.158.

²² См. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с.

²³ Там же, см. с. 9

²⁴ Там же, см. с. 9

Отношение - фиксированное по какому-либо признаку взаиморасположение субъектов, объектов и их свойств²⁵. Отношения могут быть несовместимы друг с другом по разным основаниям – направлению, например отношение наркомана к наркотику и отношение здорового человека к наркоману, идеи (у экономистов возникла идея легализовать наркопотребление, национал-патриоты и вовсе подменяют решение наркотической проблемы безумной инициативой о возможности ссылки наркоманов в Сибирь, поскольку потребители наркотических средств мешают возрождению России и т. д. и качеству. Когда мы говорим об отношениях, которые несовместимы по одному или несколько оснований в конкретной системе отношений, мы допускаем наличие взаимно отрицающие противоположности. Если взаимно отрицающие отношения объединяются в качестве элементов одного и того же цикла (замкнутой системы отношений, символизирующей операцию тождественного преобразования), они образуют противоречие²⁶. В.А. Светлов определяет противоречие как объединение в замкнутой систему двух отрицающих друг друга по какому-либо одному основанию отношений²⁷.

Проблема заключается в том, что отрицание отношений не является односторонним процессом. Одно и тоже противоречие может взаимоисключаться, и дополняться по разным основаниям и быть противоположностью разных видов противоречия. В зависимости от видов дополнения, существуют виды противоречий. Для нашего исследования важным будет являться нелогичное противоречие. Нелогичное противоречие является результатом объединения нелогических противоположностей. Нелогические противоположности – два отношения, истинность (осуществимость) любого одного из которых невозможна без истинности

²⁵ Анцупов А. Я., Шитлов А. И. Словарь конфликтолога. СПб., 2006. С.296.

²⁶ Костюк В. Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы. М., 2001

²⁷ Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с.

(осуществимости) другого²⁸. Нелогические противоположности либо истины, либо ложны только вместе. Примерами нелогических противоположностей служат следующие пары отношений: учитель и ученик, купля и продажа, отец и сын. Очевидно, например, что никто не может быть отцом, если не имеет хотя бы одного сына (дочь). Обратно, никто не может быть сыном (дочью), если не имеет отца. Объединение данных пар противоположностей создает разновидность нелогического противоречия. Нелогичное противоречие – объединение в одной замкнутой системе двух комплементарных отношений, оба из которых одновременно истинны²⁹.

Исходя из сказанного ранее о противоречии, мы можем утверждать, что нелогичное противоречие может представлять собой конфликт и каждый конфликт есть нелогичное противоречие. Светлов дает определение: конфликт – комплементарное (диалектическое), знаковое, или комплементарно-знаковое противоречие, в котором обе противоположности одновременно истинны³⁰. Отсюда следует, что фундаментальная черта любого конфликта – наличие определенной асимметрии отношений субъектов друг к другу³¹.

К единой теории конфликта Светлов относит понятие системы. Он утверждает, что понимание и понятие системы является начальным пунктом анализа и управления конфликтов. Разного рода конфликты вне системы невозможны. Отсюда и определения и свойства конфликтов определяются в терминах системы.

Ничто не существует, не вступая в определенное его внутренней природой (предназначением) взаимодействие с внешней средой и не

²⁸ Там же, см. с. 21

²⁹ См. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с.

³⁰ Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с. с28.

³¹ Там же. - С.28.

представляя результат взаимодействия своих собственных элементов³². Все что нас окружает и существует, представляет собой элемент системы и одновременно является системой для своих собственных элементов.

Взаимодействие элементов любой системы носит направленный характер и подчиняется достижению некоторого полезного для нее результата, а в более широком смысле – сохранению и дальнейшему росту своего основного качества³³.

Системы всегда стремятся к определенному результату, если система достигает конструктивного результата, то возникает конструктивная обратная связь, если же нет, деструктивная (неприятие, отвержение, неодобрение и т.д.). «Взаимодействие индивидуумов, - отмечает теоретик системного анализа социальных групп Джордж Хоманс, - порождает чувство единства, которое в свою очередь, вызывает новую волну активности и усиливает их взаимодействие. Круг замыкается, и по закону обратной связи социальная система сама создает и укрепляет себя»³⁴.

Оба вида обратной связи выполняют важную функцию саморегуляции поведения (самосохранения) системы, так как только благодаря обратной связи система «узнает» о целесообразности и эффективности своего поведения³⁵.

Ничто, живое и неживое, не существует, не вступая в определенное его внутренней природой (предназначением) взаимодействие с внешней средой и не представляя результат взаимодействия своих собственных элементов³⁶. Следовательно, все живое по необходимости представляет элемент некоторой внешней системы, является функциональной частью более общего целого и

³² Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил.

³³ Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функционирования системы. М., 1978. С. 75.

³⁴ Homans G. H. The Human Group. New York, 1950. P119.

³⁵ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., С. 272).

³⁶ Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с. с29.

одновременно системой и общим законом существования для всех своих собственных элементов³⁷. Существовать означает постоянно воспроизводить себя вопреки всем неизбежным изменениям в качестве некоторой целостности³⁸. Системы, обладающие такой способностью получили название автопоэтические или самовоспроизводящиеся³⁹. Каждая система приобретает условие целостности при условии, что каждый элемент системы приобретает способность к самосохранению и самовосстановлению. Данная способность может быть главным системным компонентом. Исходя из ранее сказанного, Светлов определяет понятие системы. Система – множество взаимодействующих элементов (систем более низкого уровня), общей целью активности, которых является самовоспроизведение (самосохранение) ее главного качества⁴⁰.

Самовоспроизводящиеся системы за частую относят к классу живых систем. Однако А. А. Богданов показал, что самовоспроизводимость присуща не только живой природе. «С развитием науки, однако, выяснилось, что те соотношения, которые выражаются словом «целесообразность» (самовоспроизводимость), могут возникать и развиваться вполне естественным путем, при отсутствии всякого «субъекта», сознательно ставящего цели, - что в природе существует объективная целесообразность. Она – результат мировой борьбы организационных форм, в которой формы «целесообразные» или «менее целесообразные» разрушаются и исчезают, «более целесообразные» сохраняются: процесс естественного подбора (т.е. естественного отбора. – В. С.)»⁴¹.

³⁷ Там же. - С.29.

³⁸ Кант И. Критика чистого разума. Перевод Н. О. Лосского. СПб., 1993. С. 462.

³⁹ A Theory of Living Organisation. (North Holland series in general system research; vol. 3.) New York. 1981. P. 21-22.

⁴⁰ Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с. с29.

⁴¹ См. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Книга 1. М., 1989. С.113.

Подводя итоги выше написанному, необходимо отметить перспективность использования единой теории конфликта профессора В.А. Светлова для дальнейшей разработки универсального понимания понятия «наркоконфликт» и форм его разрешения. На наш взгляд, системная модель, единая теория конфликта, позволит глубже и эффективнее анализировать проблемы, связанные с наркотиками в Российской Федерации. Одним из факторов, который обязательно должен быть зафиксирован в методике исследования – это наличие терминов ЕТК Светлова. Наиболее важными из них являются: нелогичное противоречие, конфликт, система, антагонизм, синергизм. Объяснительные и предсказательные возможности единой теории конфликта настолько универсальны, что без особой натяжки можно утверждать: не существует такого конфликта, модель которого нельзя было бы построить для вывода из нее исчерпывающих объяснений и эмпирически надежных предсказаний⁴². Благодаря введению и детальному рассмотрению понятий, о которых было сказано ранее, мы перейдем к рассмотрению и детальному анализу проблемы настоящего исследования, чтобы полностью определиться с методологией и всеми научными терминами.

⁴² Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с. С6.

1.2. Социально-философские представления о «наркотике» и «наркотической реальности»

В начале нашего исследования мы рассмотрели определения понятий единой теории конфликта В. А. Светлова, уже введенные в научный оборот. Отметим, что основными критериями единой теории конфликта являются: понятие конфликта, нелогического противоречия, понятие системы, понятие обратной положительной и отрицательной связи системы. Анализ и детальное определение этих понятий позволяет лучше понять зарождение, место и роль наркоконфликта в процессах связанных с наркотиками.

С помощью системного анализа и использования понятия «нелогического противоречия» в данном параграфе исследуем содержательные понятия такие как «наркотик» и «наркотическая реальность».

Наше современное общество – это капиталистическое общество, общество постоянного воспроизводства товаров, они воспроизводились как в прошлом, так и по сей день, только отличием является массовость товаров, а именно «товаризация». Принцип «товаризации» характеризуется путем очеловечивания предмета (вещества) – это некий «подгон» под определенные условия/требования, диктуемые обществом; создаются искусственные вещества, такие как заменитель сахара, подсластители вкуса – например, ксилит, фруктоза, сорбит, кофе без кофеина и т.д. Это своеобразная тенденция общества.

Другая тенденция по знаку является противоположной – «опредмечивание» человека, человек превращается в товар, но вместе с тем он еще и потребитель. Все мы являемся товаром, так еще потребителями предлагаемых нам благ. Жан Бодрийяр⁴³ рассматривает общество как повседневную жизнь, в которой жизнь – это место потребления. Для человека уже неважны социальные взаимодействия. Он акцентирует внимание на

⁴³ Общество потребления. [Электронный ресурс] <https://postnauka.ru/faq/41327>, 21.04.2017.

накопление общественных благ и его непосредственного потребления. Накапливая общественные блага, преследуя продукты изысканности, он теряет связь с культурой. Таким образом, можно заключить, что две тенденции являются нелогическими противоположностями: с одной стороны «очеловечивание» - это оживление предмета, с другой «опредмечивание» - это «умерщвление» человека.

Человека изучает 340 наук и дисциплин. Любой человек живет в двух ипостасях⁴⁴. В первой – как автономное, абсолютно свободное биологическое существо, обладающее психикой; которое способно к инстинктивному действию (уровень индивидуального существования), во второй – человек как часть рода человеческого, т. е. социальное, духовное существо, формирующее в себе с момента рождения человеческую сущность⁴⁵. Это уже доказанная Э. Фроммом возможность адекватно объяснить поведение человека с помощью рассмотрения его на двух уровнях существования и сущности, помогает нам выявить то противоречие, которое заключено в наркотиках⁴⁶.

Существуют разные точки зрения на то, что толкает человека к потреблению наркотиков, а что способствует защите от них. Наличие генетических факторов с прогнозом потребления тех или иных веществ наркотического действия считается современной наукой бесспорным. Бесспорным можно и считать, что предрасположенность к пьянству является не такой серьезной фатальностью. Иной точки зрения придерживаются люди, для которых трезвость стала образом жизни. Сторонники движения за трезвость формально относят к наркотиком все, что вызывает зависимость⁴⁷. Зависимость могут вызывать и другие товары, не относящиеся к наркотикам,

⁴⁴ Г. В. Зазулин, М. М. Ли. Наркотики, Наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркорреальности в России. С. 41. Ежеквартальный научно-практический журнал №1 2015. Конфликтология.

⁴⁵ Там же. - С.41.

⁴⁶ Там же. - С.41.

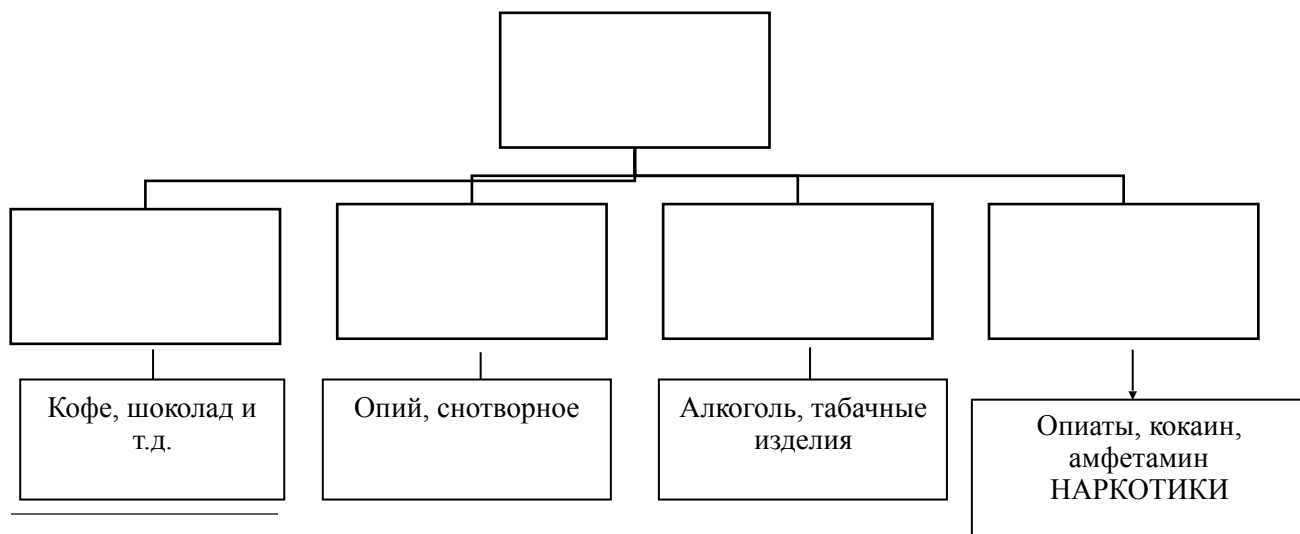
⁴⁷ См. Фролова Н., Целинский Б., Зазулин Г., Галанкин Л., Теория, практика и методы антинаркотической деятельности в современной России. Монография. – М.: Орбита-М, 2014. – 216с. С.73.

например табак, алкоголь, чай, шоколад, кофе и т.д. Вопрос заключается в том, что будет являться «наркотиками»? Многополярность взглядов вносит путаницу в понятие «наркотик», отсюда и размытые представления о «наркоконфликте». Ведь «наркоконфликт», изначально конфликт по поводу наркотиков, а если мы не можем обозначить рамки «наркотика» и «наркотического», то, как мы тогда будем понимать «наркоконфликт»?

Чтобы ответить на поставленный вопрос необходимо понимать, что являются психоактивными веществами. Г. В. Зазулин определяет психоактивные вещества (ПАВ) как «любые вещества, включая алкоголь и табак, способные нарушать работу мозга, преимущественно настроение, состояние и сознание человека, приводят к психозу». То есть если психоактивное вещество попадает в организм человека оно ухудшает родовую сущность человека, вместо этого приоритетом является плоскость физиологических потребностей человека. Есть ПАВ, которые действуют противоположным образом, улучшают существование сущности, например лекарственные ПАВ, основная функция которых помочь человеку, медицинский аспект. Введение в организм в той или иной мере ПАВ либо улучшает (облегчает), либо ухудшает (уничтожает) существование человека.

Г. В. Зазулин создает типологию психоактивных веществ как товара по степени воздействия на человека и на общество:

Схема 1 сущностно-функциональная ПАВ⁴⁸.

⁴⁸ См. Г. В. Зазулин, М. М. Ли. Наркотики, Наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркорреальности в России. С. 41. Ежеквартальный научно-практический журнал №1 2015. Конфликтология.

Отсюда следует, что мы сразу отказываемся от интерпретации любого психоактивного вещества (ПАВ) как наркотика из предложенной типологии ПАВ разработанной нами соответственно степени воздействия ПАВ на человека, общества⁴⁹, три группы психоактивных веществ не являются наркотиками, даже, несмотря на то, что в некоторой степени могут вызывать зависимость и ухудшать сущность человека. Графически можно представить степень ухудшения существования человека, потребляющего психоактивные вещества.

Схема 2 степень ухудшения существования человека⁵⁰.

Можно сделать вывод, что наркотики (III) имеют стопроцентную степень ухудшения существования человека. Такое представление позволяет утверждать, что конфликты по поводу наркотиков, это наркоконфликт, в котором наркотики имеют максимальное значению по ухудшению, то есть мы должны всегда учитывать границы существования минимального и максимального ухудшения существования человека.

Проблема определения понятия «наркотик» носит односторонний узконаправленный характер, отраслевых определений. Например, культурология (наркотическая субкультура), этика (злоупотребление), политика (запрещенный), экономика (товар, законы рынка), юриспруденция (незаконный оборот), оперативно-розыскная деятельность

⁴⁹ Г. В. Зазулин, М. М. Ли. Наркотики, Наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркорреальности в России. С. 41. Ежеквартальный научно-практический журнал №1 2015. Конфликтология.

⁵⁰ Зазулин Г. В. Лекции. Наркоконфликтология.

(законспирированные источники)⁵¹. Каждая частная область научного знания дает свое фрагментарное суждение, что приводит к отсутствию определенности и видения такого понятия «наркотик», которое было бы многогранным и всеобъемлющим, что позволило бы суммировать все представления и дало сущностное определение.

Существует любопытное мнение о понятии «наркотик», данное анонимным авторским коллективом в книге «Проект Россия»: ⁵² «Наркотик – это то, что приятно, несет вред и рождает зависимость»⁵³. Авторы выявили нечто сущностное присущее наркотику, что можно представить наглядной операцией преобразования простых суждений: несет вред, рождает зависимость, приятно - с помощью круговых схем: круги Эйлера⁵⁴.

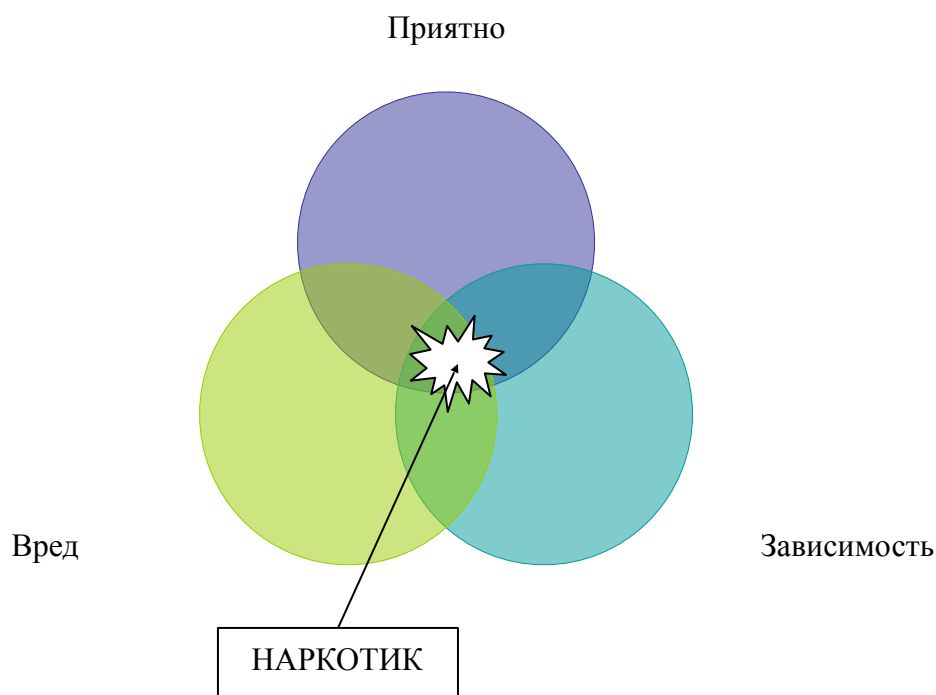

Схема 3 сущность «наркотика»⁵⁵.

⁵¹ См. Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с. С.63.

⁵² См. Г. В. Зазулин, М. М. Ли. Наркотики, Наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркорреальности в России. С. 41. Ежеквартальный научно-практический журнал №1 2015. Конфликтология.

⁵³ Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. М.: Эскмо, 2007.

⁵⁴ Гусев Д. А. Краткий курс логики. Искусство правильного мышления. М.: НЦ ЭНАС, 2003.

⁵⁵ Зазулин Г. В. Лекции. Наркоконфликтология.

Можно сделать вывод о том, что смысл термина «наркотик» является сложной социально-философской категорией, и необходимо междисциплинарное изучение постольку, поскольку такой ракурс позволяет всесторонне раскрыть природу и сущность наркотика. Наркотик – историческая категория, которая появилась на определенном этапе развития общества, когда наркотик стал товаром. Природа наркотика заключается в его противоречивости. Наркотик – товар, на который общество налагает табу, то есть не санкционирует индивиду его потребление⁵⁶, потребление наркотика в немедицинских целях, уничтожает сущность человека. Наркотики – это то, что в современном обществе сформировало наркореальность, отрицающую общество, в конечном счете. Наркотик – это то, что порождает в обществе конфликт, то есть происходит раскол общества на две стороны: «ЗА» и «ПРОТИВ» наркотиков.

Г. В. Зазулин определяет понятие наркотик сквозь призму междисциплинарной, конфликтологической точки зрения. «Наркотики – это психоактивный товар, который облегчает (улучшает) инстинктивное существование и уничтожает (ухудшает) ценностную сущность человека и общества⁵⁷. Данное определение воспроизводит убедительную логику разъяснения, которое отражает сущностное понимание понятия «наркотик». Наркотик предопределяет возникновение некой конфликтной реальности, которую обозначают термином «наркореальность»⁵⁸.

В настоящее время современное общество подвержено наркоугрозе. Г. В. Зазулин при рассмотрении борьбы с наркоугрозой с позиции философских наук дополняет термин «реальность» и вводит новое понятие «наркореальность»⁵⁹. Наркореальность – это часть бытия, социума,

⁵⁶ Наркоконфликт. [Электронный ресурс] <https://narcom.ru/publ/info/1098>, 12.03.2017.

⁵⁷ См. Г. В. Зазулин, М. М. Ли. Наркотики, Наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркореальности в России. С. 41. Ежеквартальный научно-практический журнал №1 2015. Конфликтология.

⁵⁸ Там же. - С.43.

⁵⁹ Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с. С.91.

включающая в себя молодежный наркотизм, наркоманию, наркорынок, наркопреступность, наркотическую контркультуру и т.д.⁶⁰. Наркореальность можно представить, как отдельную сферу общественных отношений. Реальность и наркореальность, и та и другая обусловлена конфликтами. Однако нам представляется возможность утверждать, что данная теоретическая конструкция условна и требует детального пояснения и дальнейшего исследования.

Г. В. Зазулин задается вопросом: «Что такое наркореальность и в чем ее опасность?» Наркореальность есть процесс воспроизводства употребления, производства и распространения наркотиков с соответствующими отрицательными последствиями для общества в идеологической, политической, экономической, правоохранительной и других сферах жизни нашего общества⁶¹. Опасность наркореальности, помимо прочего в том, что она отрицает общество, т.е. фактически «пожирает» его, превращая в социально недееспособное нарконаселение⁶². Данное определение позволяет иметь представление о «наркотической реальности» как системе постольку, поскольку каждая система является исходным пунктом анализа конфликтов. Мы рассмотрели ранее понятие системы и выявили, что важным условием системы является способность к самосохранению и самовосстановлению. Наркотическая реальность как система обладает целесообразностью, то есть, способна самовоспроизводиться. Отметив данные определения, можно сделать вывод, что в «реальности», «бытие» появляется система, отрицающая «нормальную реальность» «наркотическая реальность» с присущими ей элементами. Отсюда следует, что «наркотическая реальность» как нечто условно живое, существует, вступая в определенное ее внутренней природой (предназначением) взаимодействие с внешней средой и представляет собой

⁶⁰ Там же. - С.91.

⁶¹ Г. В. Зазулин. Российская семья как объект криминогенного влияния наркореальности. С.30. Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал международного криминального клуба №1 (40), 2016.

Там же. - С.30.

⁶² Там же. - С.30.

результат взаимодействия своих собственных элементов. Наркореальность заключается в сущности, которая в свою очередь рассматривается как неочевидный социальный (имеющий социальную природу и охватывающий миллионы населения) катаклизм, который не только ежедневно физически уничтожает десятки семей их «собственными руками», но и повышает их криминогенность⁶³.

Следовательно «наркотическая реальность» - это система, включающая в себя элементы живой и неживой внешней системы «реальности», в процессе существования и адаптации наркореальности, элементы внешней среды «реальности» синтезируются в элементы «наркотической реальности» со всеми вытекающими из нее неизбежными изменениями и функциональной декструктивностью. Важно отметить, что критерием существования наркореальности является воспроизводимость, а именно экспозиционное давление наркосреды, которая представляет собой совокупность факторов, в данный момент влияющих на выбор индивида - пробовать или не пробовать наркотики⁶⁴. Нильс Бейрут определил эти факторы и ранжировал следующим образом: друзья, потребляющие наркотики, и их поведение; сложившиеся цены и доступность наркотиков; отношение СМИ и рядовых граждан; действующее законодательство; политика государства в этой сфере; социальные условия; знания о последствиях потребления наркотиков и др.⁶⁵. Одним из критериев влияния на воспроизводимость наркореальности влияет толерантность и воспитание мультикультуральной личности. В нашей стране насаждается толерантность ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию⁶⁶. Проблему пытаются решить с разных ракурсов. Так,

⁶³ Г. В. Зазулин. Российская семья как объект криминогенного влияния наркореальности. С.30. Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал международного криминального клуба №1 (40), 2016.

⁶⁴ Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с. С.248-249.

⁶⁵ Там же. - С.248-249.

⁶⁶ Г. В. Зазулин. Толерантность к наркореальности как проблема криминологии. С. 32. 4 (39) 2015.

например, уже десятки лет ведутся споры вокруг политики, которые должно проводить государство(а) в отношении немедицинского потребления наркотиков, а также что нужно сделать обществу, чтобы минимизировать деструктивные последствия наркотической эпидемии. Часто затрагиваются вопросы права в отношении лиц, допускающих приемлемое потребление наркотиков в немедицинских целях. Происходит раскол общества на две стороны, т. е. есть сторонники, которые не могут договориться о той или иной политике, между которыми пусть и неосознанно возникает конфликт интересов, затрагивающий вопросы наркотизации. С одной стороны фактическое консервативное мировоззрение законодательных норм и правил стремится снизить, или минимизировать рост потребления наркотических веществ в немедицинских целях, с другой стороны либеральное мировоззрение - видит в законодательных мерах другую цель: устранение негативных последствий от потребления наркотиков. Сторонники предельно жесткой линии считают, что наркомания, наркотизм и т.д. плохо само по себе постольку, поскольку идет разрушение морального порядка, на котором зиждется все общество в целом. Употребление наркотиков это «аморально». Следовательно, отсюда и нулевая толерантность к употреблению наркотиков в немедицинских целях, каких бы то ни было наркотиков в любой форме.

Г. В. Зазулин представляет толерантность, как своеобразный вирус иммунодефицита общественного сознания, который, внедряясь в констелляцию ценностных доминант суперэтнической общности, смещает и переворачивает элементы коллективной системы координат, дезориентируя общество в целом и каждого отдельно взятого его члена, в частности⁶⁷. Толерантное общество не сможет защититься от любых угроз, включая наркотизацию населения. Вслед за внедренной в общественное сознание идеологемы толерантности к наркопотребителям, неизбежно следует саморазвертывание наркорреальности с преобладанием пронаркотических сил

⁶⁷ Г. В. Зазулин. Толерантность к наркорреальности как проблема криминологии. С. 33. 4 (39) 2015.

на всех уровнях социального пространства (в политике, культуре, досуге, молодежных субкультурах и др.)⁶⁸.

Идеологический вирус толерантности блокирует защиту элементов «нормальной системы», т.е. живые содержательные элементы системы (народ) и официальные элементы системы «неживые» (государство) не смогут выработать естественные функции защиты, а сформируют нейтральное или что еще хуже положительное отношение к феномену наркотического, вследствие чего «наркотическая система» получит безусловное преимущество, а в дальнейшем и укрепление в таких формах реальности, как политика, культура, экономика и т.д.

Как элементы системы пребывают в связи между собой, так и «наркотическая реальность» пребывает в связи с «реальностью». Связь может быть либо позитивной, либо негативной. Под положительной связью можно понимать все способы, благодаря которым системы объединяются. Принято говорить, что связь двух зависимых величин называется положительной, если изменение одной всегда вызывает пропорциональное изменение другой⁶⁹. Увеличение числа наркопотребителей увеличивает число нездорового населения, что влечет за собой преступления криминогенного характера и разрушения общества. Наоборот, уменьшение наркопотребителей уменьшает криминогенность.

С другой стороны дополнением положительной связи служит отрицательная связь. Это связь, которая обозначает все способы разъединения систем. Усиление (ослабление) элементов «наркотической реальности» усиливает (ослабляет) воздействие на здоровые элементы «реальности». Отрицательная связь всегда участвует в разъединении систем, усилении различий между ними. Чем сильнее связь, тем более разнородны системы. В предельном случае системы разделяются на множество

⁶⁸ Там же. - С.33.

⁶⁹ Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с. С.29.

несовместимых, не взаимозаменяемых элементов общего класса, а сам он становится гетерогенным⁷⁰. Важно отметить, что негативные отрицательные взаимодействия нельзя считать вредными постольку, поскольку они могут создавать новые приспособления и способствовать развитию. Наличие отрицательной связи, демонстрирует о том, что «реальность» не справляется с новыми вызовами, надо что-то менять, т.е. необходим новый этап движения к прогрессу. Положительные и отрицательные виды связи являются дополнительными по отношению друг к другу. Ни один из них не существует без своей противоположности, необходимо порождая ее своим же собственным существованием⁷¹.

Другое определение понятия «наркотическая реальность» или «наркореальность» представляется нам как патологическая функциональная система, в которой преобладает субъективная реальность в виде ощущения наркоманом психопатологических переживаний наркозависимости, поведение которого превращается в объективную реальность⁷². Такое содержание понятия «наркореальность» выделяет его из других форм реальности. Такое определение относится к узконаправленной дисциплине, что не позволяет иметь достаточно твердое понимание.

Г. В. Зазулин наполняет понятие «наркореальность» конфликтологическим содержанием, отрицая возможность сведения ее к какой-либо специальной дисциплине, и определяет наркореальность как противостояние проантинаркотических и антинаркотических сил, представленных соответствующими политическими, экономическими, идеологическими акторами, конфликтный потенциал которых обусловлен фазой развития этноса, а также внешними и внутренними социальными

⁷⁰ Эмпедокл. О природе // Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. М., 1989. С.344.

⁷¹ Назаретян А. П. Интеллект во вселенной. М., 1991. С. 112-113.

⁷² Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова: сборник научных трудов / под общ. Ред. Д-ра техн. Наук, проф. М. В. Сухотерина, др-ра мед. Наук, проф. Л. Н. Галанкина. – Спб.: Изд-во ГУМРФ им. Адм. С. О. Макарова, 2014. – 260 с. С.178,

факторами, где антинаркотические силы – социальные субъекты, нацеленные на борьбу за сохранение или введения запрета на распространение наркотика, противодействующие распространению наркотиков и пронаркотической пропаганды; пронаркотические силы – социальные субъекты, нацеленные на борьбу за легализацию наркотиков, содействие распространению наркотиков и пронаркотической пропаганды⁷³. Такое определение позволяет широко взглянуть на проблему наркотиков и показать схематически.

Проантиннаркотические силы:
1.1 наркоман
1.2 наркодиллер
1.3 наркорынок (группа лиц)
1. 4 политические деятели (либералы)

Антинаркотические силы:
2.1 мать наркомана
2.2 наркополицейский

⁷³ Г. В. Зазулин, М. М. Ли. Наркотики, наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркорреальности в России. С. 45. Ежеквартальный научно-практический журнал №1 2015. Конфликтология.

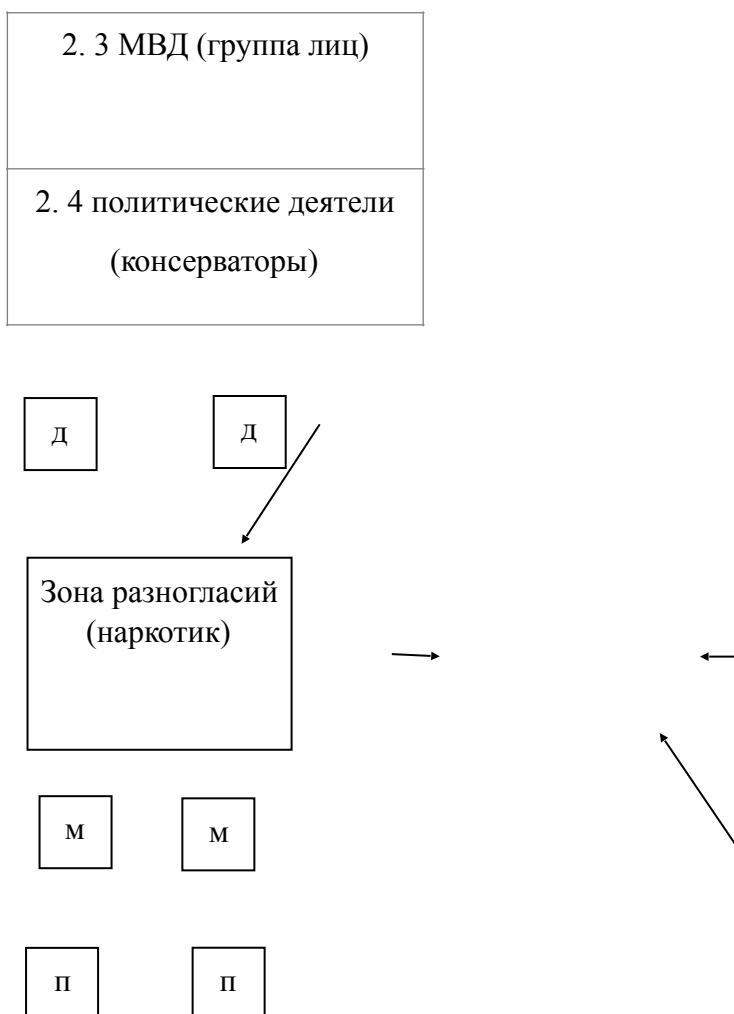

Схема 4 Структура наркорреальности.

М – мотивы, д – действия, п – представления.

Приведенная схема 4 удобна для описания и анализа конфликтов по поводу наркотиков и тех типов конфликта, которые могут быть: межличностные и между группами.

Таким образом, можно прийти к выводу, что без осмысления понятия «наркотик» как сложной социально-философской категории, которая является источником наркорреальности, невозможно четко и ясно говорить о понимании наркоконфликта, который фактически есть та же самая наркорреальность, но осмысленная в единстве и борьбе (противостоянии) противоборствующих сил. Наркотики сформировали наркорреальность и

наркотики породили в обществе наркоконфликт, который раскалывает общество на две стороны «ЗА» и «ПРОТИВ» наркотиков.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ, ТИПЫ И СТРУКТУРА НАРКОКОНФЛИКТА.

2.1. Определение понятия наркоконфликта и выявления его сущности.

Говоря об определении понятия «наркоконфликта», мы должны задаваться теоретической установкой и языком (средствами описания, объяснения и интерпретации конфликта). В начале нашего исследования стал выбор необходимой теоретической установки и языка исследования: рассмотрения наркоконфликта как системного явления и определения и изучения его структурных свойств в терминах общей теории систем В.А. Светлова.

До появления единой теории конфликта, существовали иные теории понимания конфликтов. Так, например, в работе «Функции социального конфликта»⁷⁴, Льюис Козер объясняет и интерпретирует главные идеи Г. Зиммеля о природе и функциях конфликта⁷⁵, каждый автор считает своим долгом внести свой вклад в данную тему⁷⁶. Мы не отрицаем, значительные достижения классической конфликтологии, перед нами стоят конкретные задачи и вопросы. Один из вопросов, на который нужно дать ответ: «Что мы будем понимать под наркоконфликтом?»

Так как мы изучаем предметы и объекты нашего исследования в конфликтологическом измерении, то теоретический и методологический базис конфликтологии значительно шире, следовательно, в решении задачи определения понятия наркоконфликт, помимо единой теории конфликта В.А. Светлова, мы будим исходить из представлений о конфликте, которые сформулировал в своих трудах немецкий социолог Ральф Дарендорф

⁷⁴ *Coser L. The Function of Social Conflict. The third edition. London, 1968.* Имеются переводы на русский язык под названием: Коузер Л. Основы конфликтологии. Спб., 1999; Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

⁷⁵ *Simmel G. Conflict. Glencoe, 1955.*

⁷⁶ *Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил. С.18.*

(1929-2009). Он создал новую теорию социального конфликта, названную им «конфликтной моделью общества»⁷⁷. Данная теория во многом испытывает влияние марксистских взглядов на конфликт, развивающих идею классового деления общества и разрешения конфликтов, возникающих в результате этого деления. Дарендорф отмечает, что марксистская теория не может применяться для объяснения современных конфликтов, возникающих в капиталистическом обществе⁷⁸.

Концепция «конфликтной модели общества» основана на антиутопическом образе мира – мира власти, конфликта и динамики, где конфликт считается перманентным состоянием социального организма.⁷⁹ В отличие от теории Л. Козера, признававшего позитивную роль конфликта в обеспечении социального единства общества, Дарендорф утверждал, что любое общество конфликтно и дезинтегрировано, что обусловлено постоянными изменениями, динамикой и неустойчивостью самого общества. Отсюда следует понимание конфликта как творческой силы, создающей различные сообщества и обеспечивающей различные свободы.

Любое общество основано на принуждении одних его членов другими, поэтому классовый конфликт определяется характером власти⁸⁰. Устранение глубинных причин социальных противоречий невозможно, но возможно определенное влияние и изменение течения самого конфликта. Таким образом, разрешение конфликтов в современном обществе может строиться не на революционных, а на эволюционных изменениях.

В книге «Социальный конфликт в современности» Дарендорф развивает гипотезу о том, что на современном этапе общественного развития наблюдается совпадение поля конфликта с проблемой права каждого

⁷⁷ Галустова О. В. Конфликтология в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 216 с.

⁷⁸ Там же. - С. 36.

⁷⁹ Дмитриев А.В. Конфликтология: учеб.пос. М.: Альфа-М, 2003. - С. 29.

⁸⁰ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 77.

гражданина на доступ к благам и моделью отторжения от этого права⁸¹. В условиях исчерпания причин, позволяющих вступить в вертикальное соперничество, и исчезновения ресурсов классовой борьбы современный конфликт разворачивается, как соперничество по поводу статуса гражданина. Данный статус, будучи основан на классовой борьбе за право на материальные блага, теперь является новым орудием политического и социального отторжения от определенных обществом возможностей и доступа к вещам и благам. «Наблюдается изменение соотношения между равным правом на обладание благами и неравной возможностью доступа к ним. Со всей очевидностью становится ясно, что рушится иллюзия, что капитализм гарантирует благосостояние для всех. Возникает конфликт между большинством, то есть теми, кто устремлен в будущее и пользуется все более изощренными товарами и благами, и меньшинством, для которого приоритетной является проблема обладания хоть какими-то товарами и благами, но это не про Азию, не про Африку и не про все человечество, где как раз все наоборот, а про Европу. Динамика социального конфликта становится перевернутой. Сейчас стало важно не столько обогнать других, сколько “не оказаться сзади”, “не быть отброшенным на периферию”. Так, почти насильственные конфликты происходят, как правило, между теми, кто «включен», и теми, кто «исключен»⁸².

Это понимание общественных процессов и их дальнейшее предсказание невозможно без анализа теории конфликта. Доминирующие способы разрешения социальных конфликтов являются показателем состояния развития общества в целом. Для определенного этапа развития общества характерны определенные отклонения, принимающие форму социального конфликта. Словарь конфликтолога А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова определяет социальный конфликт как (от лат *socialis* – общественный) – один из основных типов конфликта, субъектами которого

⁸¹ Дмитриев А.В. Конфликтология: учеб.пос. М.: Альфа-М, 2003. С. 29.

⁸² Дмитриев А.В. Конфликтология: учеб.пос. М.: Альфа-М, 2003. С. 29-30.

выступают элементы социальной общности (отдельные личности, социальные группы, государства) конфликты, возникающие в различных сферах и на разных уровнях общественных отношений.⁸³ Это важно для нас, поскольку данный конфликт наносит материальный и моральный ущерб цивилизации. В современных условиях жизни общества все чаще преобладает тенденция развития социальных взаимоотношений, связанных с потенциально возможным или реальным столкновением субъектов на той или иной почве осознаваемых или неосознаваемых интересов.

Противоречие является ведущим содержанием конфликта⁸⁴. А. В. Дмитриев определяет конфликт, как проявление объективных и субъективных противоречий, выражающихся в противоборстве сторон⁸⁵. Как известно, конфликт – это важный компонент системы, который обуславливает те или иные отношения процессов явлений общества в целом. Социальные конфликты пропитывают все цивилизационные ареалы нашей реальности. Определив понятие социального конфликта, мы можем перейти к определению наркоконфликта. Наркоконфликт имеет внешне сходную с социальным конфликтом структуру, однако наркоконфликт имеет и уникальные ярко выраженные отличительные черты.

Ранее мы говорили о наркотической реальности, она появляется в социальной реальности и представляет собой систему совокупности элементов. Многие специалисты, изучая наркореальность и реальность в целом, приходят к определенному пониманию нового вида (типа) конфликтов - «наркоконфликта». Специфика данного типа конфликтов заключается в том, что он не несет пользы для благополучного развития общества. Это

⁸³ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.: ил., - С. 184.

⁸⁴ Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций / Д. А. Абгаджава, Н. В. Абдуллаев, А. В. Алейников, Г. Г. Газимомедов, Л. В. Давыдов, Б. А. Исаев, Н. В. Кузнецов, И. Д. Осипов, А. Г. Пинкеевич, А. И. Стребков, А. Н. Сунами / Под ред. А. В. Алейников А. И. Стребкова. – СПб.: БХВ-Петербург, 2015. – 496 с.: ил. – (Учебная литература для вузов). - С.13.

⁸⁵ Там же. - С.13.

новый конфликт, вокруг которого ведутся дискуссии. В настоящее время уже есть определенные понимания специфики данного конфликта.

Г. В. Зазулин определяя наркорéalность как научное понятие в терминах, сформулировал представление о наркоконфликте исходя из теории конфликта. Под наркоконфликтом понимаются любые конфликты (политический, идеологический, экономический, социальный, юридические, информационный и т.д.), зона разногласий в котором сущностно связана с наркотиками или формами их контроля⁸⁶. Данное определение позволяет понять, что практически во всех сферах общества имеет место конфликтное взаимодействие, которое либо связано с наркотиками, либо ими обусловлено. Но оно мало нас приближает к пониманию сущности наркоконфликта.

А. И. Стребков определяет понятие наркоконфликт как негативный способ взаимодействия индивидов, нацеленных на потребление и непотребление наркотиков – сохранение или исключения зависимости от них (наркотиков)⁸⁷. Однако такое понимание наркоконфликта не охватывает все социальное пространство и упускает из виду других субъектов этого типа социального взаимодействия (государство; наркокартели, политические движения за легализацию наркотиков; СМИ, рекламирующие потребление наркотиков и многие другие).

А. Н. Сунами, анализируя проблемы наркотиков с позиции конфликтного подхода, пришел к пониманию сути двух главных линий противоречий в наркоконфликте. Таким образом, ученый различает два вида наркоконфликтов. Первая линия противоречия – очевидный конфликт между правовым государством и наркорынком⁸⁸. Вторая линия – это ситуации отрицательной кооперации во взаимодействиях субъектов, находящихся по одну сторону условной баррикады между государством и наркорынком, когда

⁸⁶ Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с. С.95.

⁸⁷ Там же. - С. 95.

⁸⁸ Многосторонняя интеркультурная медиация. Коллективная монография, редактор Стребков А.И. Санкт-Петербург, 2013. 197с. См. 3.3. Многосторонняя медиация в антинаркотическом управлении, - С. 172.

призванные работать в одной команде акторы, не манифестируя имеющиеся между ними проблемы, тем не менее, упорно избегают работать совместно⁸⁹. Данная типология позволяет определить превалирующий вид наркоконфликта. Со всей очевидностью становится ясно, что борьба наркорынка и государства имеет ярко выраженное противоречие тогда, как кооперация индивидов негативная или позитивная говорит о необходимости разработки типологии наркоконфликта.

В контексте информационной войны, в силу резкого увеличения объемов наркогенной информации, А. Н. Сунами определяет наркоконфликт как столкновение взглядов, целей, позиций и интересов субъектов, программирующих индивида на наркозависимое поведение, с взглядами, целями, позициями и интересами субъектов, социализирующих индивида согласно нормам и ценностям данного общества⁹⁰. Автор утверждает, что наркоконфликт в современном мире приобрел еще один формат, который можно определить, как информационную войну⁹¹.

Рассматривая антинаркотическую политику, как явление, формирующееся в ходе конфликта, А. Н. Сунами допускает понимание наркоконфликта в качестве противоречия между всеми возможными участниками незаконного оборота наркотиков и остальным обществом⁹². Нам представляется, что нельзя уравнивать конфликт и противоречие, тем самым, отклоняясь от сущности, поскольку конфликт – это обостренное противоречие, то есть противоречие, дополненное вредом, который его участники наносят друг другу.

Л. Н. Галанкин понимает наркоконфликт, как столкновение противоположных интересов, острый спор по вопросу немедицинского

⁸⁹ Там же - С. 172-173.

⁹⁰ Сунами А. Н. Политика управления наркоконфликтом в контексте информационной войны. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2007. – С.26.

⁹¹ Там же, с.26.

⁹² Сунами А. Н. Информационная антинаркотическая политика как средство управления конфликтами. Конфликтология. 2013. Т. 4. - С. 167-175.

использования (потребления, производства и распространения) нарко- и токсикоматических веществ, проявляющиеся в активной борьбе за здоровый образ жизни, нейтрализацию или уничтожение сил, нарушающих наркобезопасность, в частности безопасность семьи и школы⁹³. Данное определение наркоконфликта позволяет определить различия масштаба событий и подчеркивает антагонистический характер взаимодействия сторон в наркоконфликте.

Е. С. Серова, рассматривая наркоконфликт в рамках молодежных субкультур, приходит к следующей дефиниции конфликта. Наркоконфликт – это конфликт, стороны которого стремятся к обладанию, контролю и пользованию материальными, социальными и духовными ценностями, сущностно связанными с наркотиками и/или формами их контроля⁹⁴. Е. С. Серова исходит в понимании сущности наркоконфликта из ценностей, полагая, что именно они являются объектом (предметом) этого типа социальной борьбы.

К. И. Ксынкин приходит к пониманию наркоконфликта сквозь призму эволюционной биологии. Наркоконфликт – сложная форма противостояния конфликтующих сторон – «Физиологические потребности (сторонников наркопотребления), против «социальных ролей» (противников наркопотребления)⁹⁵. Когда мы говорим об эволюционном подходе, стоит отметить, что это противоречивый процесс. Автор хотел сказать, причина конфликта – это двойственная природа инстинкта самосохранения и обусловленного им процесса выживания, то есть с одной стороны всякий инстинкт самосохранения выступает как закон самосохранения отдельного организма, с другой, как закон сохранения вида⁹⁶. Данному делению

⁹³ Фролова Н., Целинский Б., Зазулин Г., Галанкин Л. Теория, практика и методы антинаркотической деятельности в современной России. Монография. – М.: Орбита – М, 2014. – С.94.

⁹⁴ Серова Е.С. Наркоконфликт в рамках молодежных субкультур: монография. – СПб., 2011.

⁹⁵ <https://narcom.ru/publ/info/1098>, 12.03.2017.

⁹⁶ Светлов В.А. Конфликт и эволюция: От генетических конфликтов к конфликту поколений. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2012. – 160 с. С21.

представляет результат действия двух противоположных и неразрывно связанных друг с другом сил, с одной стороны организм действует в интересах собственного воспроизводства (эгоизм⁹⁷), с другой стороны организм действует исключительно в интересах сохранения своего вида, иногда даже ценной собственной смерти, такое побуждение называется «альтруизмом»⁹⁸. Разница между «эгоизмом» и «альтруизмом» в том, что одна сила являет собой разъединение членов общества, а другая способствует объединению, является основой нашего общества.

Каждое определение понятия наркоконфликта является логическим и являет собой понимание конфликтных взаимодействий, связанных с наркотиками в той или иной сфере общественного взаимодействия, с различными точками зрения на это явление.

Как было сказано ранее, современное общество не статично. Новые процессы жизни создают условия для формирования новых подходов и методов исследования. При этом в общественных науках нет верных и неверных теорий – каждая заслуживает право на существование: если подтверждается эмпирическим путем. Несмотря на богатство теоретических обоснований наркоконфликта, есть основания полагать, что социальными науками до конца не распознана его сущность.

Наркоконфликт может разворачиваться масштабно, от отдельной личности до целого государства. Возможно, наблюдать уровни возникновения конфликтных ситуаций. Определения, соотнесенные с уровнями локализации, позволяют выявить в качестве причины порождающей недовольство – реакцию человека на внешние обстоятельства (наркоагрессию). Недовольство чаще всего возникает неосознанно, или как принято говорить, инстинктивно. Психология знает две формы инстинктивного поведения личности. Первая находится в области

⁹⁷ *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., Мысль, 1986. С.272.

⁹⁸ *Светлов В.А.* Конфликт и эволюция: От генетических конфликтов к конфликту поколений. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2012. – 160 с. С21.

физиологических потребностей (питание, безопасность, репродукция и т.п.), вторая, - в области социальных ролей (материнство, воспитание, наставничество, лидерство и т.п.)⁹⁹. Как известно, распределение социальных ролей вторично относительно удовлетворения физиологических потребностей.

Отсюда можно прийти к пониманию наркоконфликта, как недовольства, вызванного антагонизмом личных и общественных интересов. То есть мы представляем наркоконфликт как неразрешимое явление в обществе. Личные интересы отдельного человека в капиталистическом обществе всегда будут выступать выше общественных, так как это общество основано на эгоизме. Недовольство, вызванное тем, что чьи-то личные интересы находятся в противоречии с общественными, порождает наиболее трудно разрешимые конфликты. Что приемлемо для наркомана, то неприемлемо для здоровой личности, и наоборот. Конфликты, основанные на недовольстве подобного рода, являются базовыми конфликтами эволюции и усложняются не только приоритетом физиологических потребностей над социальными ролями в краткосрочной перспективе, но и принципиальными отличиями в механизмах обеспечения столь противоречивых интересов. А так как в современном обществе регулирование большинства социальных ролей лежит в ведении государства, то вполне допустимо сказать, что подобные конфликты – это «столкновения членов популяции сугубо настроенных на удовлетворение физиологических потребностей (эгоисты) против тех, кто снижает уровень своего эгоизма до минимума (альтруисты) и следует должностным инструкциям»¹⁰⁰. Выявление данного факта в природе наркоконфликта является ключевым для понимания сути происходящих процессов наркотизации общества.

Рассмотрение представленных выше дефиниций наркоконфликта позволило нам прийти к пониманию смысла наркоконфликта. Наркоконфликт

⁹⁹ Наркоконфликт. [Электронный ресурс] <https://narcom.ru/publ/info/1098>, 12.03.2017.

¹⁰⁰ Там же, 14.05.2015.

– это перманентно-резонансный конфликт¹⁰¹. То есть с одной стороны если инициатор конфликтного взаимодействия, вопреки оказываемому противодействию, продолжает осуществлять нежелательную деятельность, то в этом случае конфликт постоянно будет самовоспроизводиться), наркоман зависим от потребления наркотиков, но для здорового человека это патология, вызывающая неприятие и противодействие). Факт противодействия вызывает встречное недовольство стороны – инициатора конфликта.

Сущность наркоконфликта заключается не только в доминировании физиологических потребностей (эгоизма) над социальными ролями (альтруизмом), но и принципиальных отличиях в механизмах столь противоречивых интересов. Понимание сущности наркоконфликта позволит нам в следующем параграфе лучше понять его структуру, разработать полезную для его исследования классификацию.

Можно сделать вывод, что наркоконфликт является элементом «наркотической реальности», проблема понимания и определения данного понятия лежит в ареале научных языков исследователей. За отсутствие единого теоретического языка и методологии конфликтологам приходится платить высокую цену: их обобщения, как правило, тривиальны, а иногда и *ad hoc*¹⁰².

¹⁰¹ Наркоконфликт. [Электронный ресурс] <https://narcom.ru/publ/info/1098>, 12.03.2017.

¹⁰² *Светлов В. А.* Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил. С.19.

2.2. Типология наркоконфликтов

Мы рассмотрели определения понятия наркоконфликта уже введенные в научный оборот. На уровне общего наркоконфликт представляет собой общественное явление, которое постоянно развивается и содержит в себе неразрешимое противоречие в виде наркотиков. Как показывает анализ определений понятий наркоконфликт, можно заключить, что конфликтное взаимодействие, которое либо связано с наркотиками (конфликты и наркотики), либо обусловлено как ими (наркотиками), так и различными элементами и формами наркорреальности, которую они порождают в обществе, имеет место в разных сферах общества. По определениям понятий специалистов, занимающихся данной проблематикой, можно заключить то, что они пришли к пониманию в процессе наблюдения действительности. Обобщая подходы, различных авторов к понятию наркоконфликта, каждый из которых со своих позиций раскрывает природу этого явления, можно выделить в них наиболее существенные, базовые признаки, которые схожи с социальными конфликтом.

На данный момент общепринятой типологии наркоконфликта, как и общепринятого определения понятия наркоконфликта не разработано, что неудивительно постольку, поскольку наркоконфликтология только набирает силы своего развития.

Для правильного понимания и истолкования наркоконфликтов, их сущности, особенностей и последствий, важную роль играет типология конфликтов. Типология конфликтов – (от греч. *typos* – опечаток, форма + *logos* – учения) – основной вид классификации конфликтов, заключающийся в объединение конфликтов в группы на основе какого-либо существенного признака¹⁰³. Размышляя о наркоконфликтах, мы должны иметь в виду во первых, предельную, но не всегда улавливаемую специалистами важность связи приставки «нарко» и конфликта в проблеме типологизации

¹⁰³ *Аниупов А. Я., Шипилов А. И.* Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.: ил., с 442.

наркоконтфликтв, а во вторых, многоуровневность и многозначность наших возможных рассуждений по данной проблематике. Перед нами стоит задача: разработать значимую для антинаркотической политики типологию наркоконтфликтв.

Все наркоконтфликты по влиянию наркотического на их возникновение можно разделить на два типа:

1) наркоконтфликты (контфликт + наркотик) в которых контфликт возникает не из-за «наркотического».

2) наркоконтфликты, которые возникают из-за наркотиков или обусловленных ими явлений или последствий.

Приведем пример наркоконтфликтв первого типа. При осаде крепости Ля Паз (1781 – 1782) под руководством идейского лидера Хулиана Апаза, известного под именем Тупак Капари, восставшего против испанцев, крестьяне кешуа и аймара, составлявшие его войска, отказывались идти в бой, если не получали порцию листьев коки¹⁰⁴. Воздействие листьев коки помогало переносить лишения. Следовательно, в этом наркоконтфликте наркотики являлись просто «механическим предметом», средством притупления боли во время боя. Наркотики здесь на втором плане и являются «прислугами» контфликта. Связь контфликта и наркотика механистична, т.к. сначала имеет место контфликт, а потом в его структуре появляются наркотики. Этот тип наркоконтфликта можно назвать «механическим» наркоконтфликтв.

Наркоконтфликтвами второго типа являются такие контфликты которые возникают из-за наркотиков или обусловленных ими явлений или последствий). Примером подобного наркоконтфликта является опиумные войны (XVIII-XIX вв.), контфликт государств (Великобритания и Китай). Великобритания стремилась расширить торговлю в первую очередь продажей наркотика (опиума) населению Китая, а Китай пытался препятствовал

¹⁰⁴ Наркотики и контфликты. [Электронный ресурс] <http://www.ecad.ru> – Европейские города против наркотиков, 04.04.2017.

распространению торговли опиумом в своей стране. Мы можем утверждать, что такой тип наркоконфликта отличается от предыдущего тем, что наркотики выступают объектом наркоконфликта. Следовательно, это был экономический наркоконфликт, один из вариантов торговой войны. Данный тип наркоконфликта условно можно назвать «органическим» наркоконфликтом. Именно этот тип наркоконфликта представляет интерес для разработки эффективной государственной антинаркотической политики. Однако необходимая для этих же целей дальнейшая дифференциация наркоконфликта органического типа на различные виды возможно только после уточнения представлений о том, что такое «наркотическое».

Под «наркотическим» мы будем понимать не только наркотик, как признанное таковым психоактивное вещество, но и нечто им обусловленное, например, «наркомания», «наркотическое опьянение» или закон, запрещающий немедицинское потребление наркотиков, а также и косвенное: антинаркотическое законодательство, принудительное лечение от наркозависимости. Чтобы представить все возможные «местонахождения» наркотического в конфликте, нам необходимо вспомнить, что такое структура конфликта. Структура (от лат. structure – строение, расположение, порядок) конфликта – это строение и внутренняя форма организации конфликта, выступающая как совокупность элементов его составляющих, обеспечивающих целостность конфликта, как системы, его отличие от прочих социальных явлений, сохранение его основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях¹⁰⁵. Н.В. Гришина к структурным компонентам относит объект и предмет конфликта, личности оппонентов, ситуацию в стране, регионе, места жительства, условия работы и жизни человека, обстановку социального взаимодействия, а также потребности, интересы, цели оппонентов и конфликтное взаимодействие (приемы и способы воздействия друг на друга, то есть стратегию и тактику

¹⁰⁵ См. *Анципов А.Я., Шитлов А.И.* Словарь Конфликтолога, 2009 г. - С.426-427.

противодействия)¹⁰⁶. Следовательно, в рамках данной работы можно ограничить наши представления о структуре конфликта следующими его элементами: объект конфликта, предмет конфликта, участники конфликта, действия участников, причина конфликта, социальная среда. Все возможные взаимопроникновения «наркотического» и структуры конфликта друг в друга можно схематически представить в виде таблицы 5, в которой (+) обозначает наличие, а (-) отсутствие определенного вида «наркотического» в соответствующем элементе структуры конфликта, который мы относим к наркоконфликтам.

Таблица 5 «наркотическое» в структуре конфликта.

<i>Наркотическое</i>	Субъект	Предмет	Действия участников	Причина конфликта	Социальная среда
1.1 наркотик	-	+	-	+	-
1.2 наркомания	+	-	-	+	-
1.3 наркотическое опьянение	+	-	+	+	-
1.4 норма закона, запрещающая немедицинское потребление наркотиков	-	+	-	+	+
1.5 антинаркотическая деятельность	+	+	-	+	+
1.6 принудительное лечение от наркозависимости	+	+	-	+	-

Представленная модель структуры конфликта позволяет нам широко рассматривать все многообразие отдельных конфликтов, в структуру которых включено «наркотическое». Вопрос заключается в том, чтобы однозначно

¹⁰⁶ Психология конфликта. Хрестоматия / Сост. И общая редакция Н.В. Гришиной. 2-е изд доп. – СПб.: Питер, 2008. – 480 с.: ил. – (Серия «Хрестоматия»). - С.198.

понимать какой конфликт, связанный с наркотиками (в широком смысле слова, т.е. содержащий в структуре нечто «наркотическое») относится к наркоконфликтам имеющим значение для антинаркотической политики, а какой таковым не является, даже тогда, когда его объектом являются наркотики. Можно ли считать наркоконфликтом любое столкновение социальных субъектов по поводу наркотиков? Или наркоконфликтом можно считать все возможные конфликты, связанные как с наркотиками, так и обусловленными ими аффектами (наркотическое опьянение, привыкание и т. п.).

Как мы уже отметили выше (с. 42) интерес представляют наркоконфликты второго типа («органические» наркоконфликты, а наркоконфликты первого типа («механические» наркоконфликты) в данной работе рассматриваться детально не будут.

Развивая типологию наркоконфликта, полагаем необходимым: все органические наркоконфликты разделить по такому основанию как степень насыщенности «наркотическим» сторон конфликта на три вида наркоконфликта:

- 1) наркоконфликт: между наркотическим и наркотическим;
- 2) наркоконфликт: между наркотическим и антинаркотическим;
- 3) наркоконфликт: между антинаркотическим и антинаркотическим.

Рассмотрим подробнее 1-й вид органического наркоконфликта. Здесь можно привести в качестве примера - конфликт по поводу наркотической дозы между двумя потребителями наркотиков (наркоманами). Есть два субъекта, есть предмет (наркотик) из-за которого возникает конфликтное взаимодействие. Важно отметить, что наркотик, в данном конфликте является ограниченным (одна доза), то есть удовлетворить свою потребность может только один субъект, и в ущерб интересам другого. Следовательно, данный конфликт можно рассматривать как межличностный наркоконфликт, где зона разногласий является сам наркотик.

Рассмотрим подробнее 2-й вид органического наркоконфликта, в котором конфликтное взаимодействие разворачивается на основе противоречия между наркотическим и антинаркотическим. Приведем в качестве примера такого вида наркоконфликта, разновидность внутриличностного конфликта. Его особенность заключается в характере потребности человека, за удовлетворение которой он борется¹⁰⁷. Словарь конфликтолога Анцупова А.Я. и Шпилова А.И. определяет внутриличностный конфликт как один из основных типов конфликта, остро переживаемое психическое состояние, вызванное амбивалентностью чувства и затянувшейся борьбой мотивом, интересов, влечений, отражающих противоречивые связи с социальной средой и задерживающих принятие решения; наиболее обширный тип внутриличностных трудных ситуаций¹⁰⁸. Переживать внутриличностный наркоконфликт может как здоровый человек: «интересно попробовать наркотик, ведь от одного раза ничего не будет, а может не надо», (противоречие между «хочу» и «не хочу»), так и наркоман уже «подсевший» на наркотик: который может понимать, что хочет бросить, но привычка и приязнь не дают.

Ко 2-му типу органического наркоконфликта относятся все конфликты между сторонниками «за» наркотики и сторонниками «против» наркотиков. Как мы понимаем данный вид наркоконфликта? Данный конфликт можно интерпретировать как столкновение внутри целого (семья, бригада, класс и т.д.) индивидов, обусловленное наркотиками. Если мы подразумеваем что один индивид (наркоман), который употребляет наркотики взаимодействует с другим индивидом (не наркоманом), то в данном контексте наркотики являются антагонистом ценностной сущности человека и общества.

Еще один наркоконфликт, который следует отнести к органическому наркоконфликту 2-го типа. - это межличностный (семейный) наркоконфликт.

¹⁰⁷ Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2014. – 512 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»). С.192.

¹⁰⁸ Анцупов А. Я., Шпилов А. И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.: ил., С. 159-160.

Данный вид наркоконфликта хорошо соотносится с определениями понятия «наркоконфликт» введенными в научный оборот А. И. Стребковым, Л.Н. Галанкина, Е.С. Серовой. Семейный наркоконфликт этого вида представляет собой отношения, между членами семьи, которые потребляют и не потребляют наркотики.

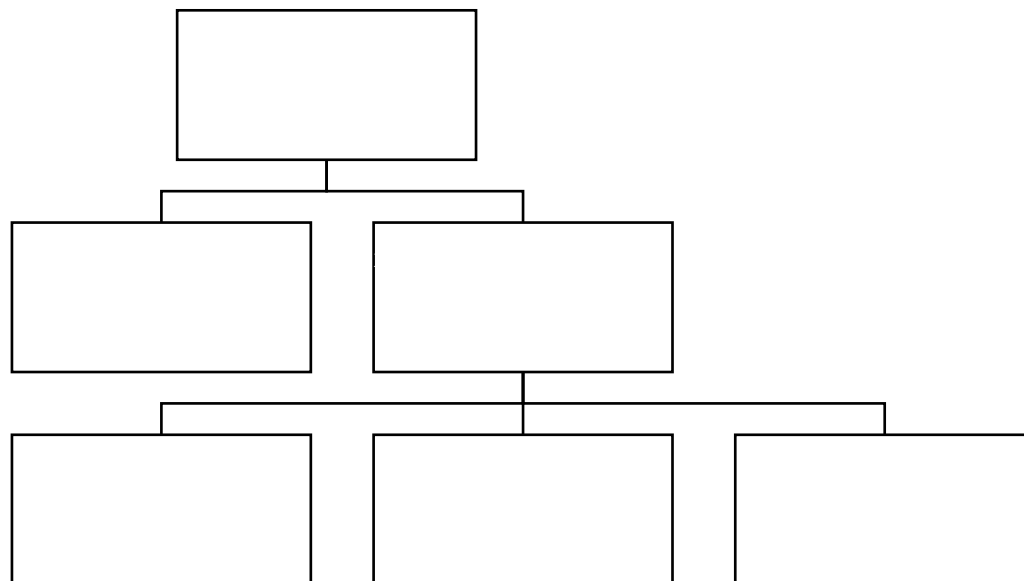
И, наконец, рассмотрим подробнее 3-й вид органического наркоконфликта, который развивается на основе противоречия между антинаркотическим и антинаркотическим. Примером такого вида наркоконфликта является рассмотренный Д. Прокопенко структурный конфликт в ФСКН России¹⁰⁹. В деятельности ФСКН многие независимые от данного ведомства исследователи отмечают размытость целей и «случайность» задач¹¹⁰. Однако только Дарья Прокопенко детально исследовала структурный наркоконфликт между подразделениями ФСКН, отвечающими за организацию профилактики различных форм наркорреальности, и подразделениями ФСКН (и ФСКН в целом), отвечающими за уголовно-правовое пресечение всех видов наркопреступности, а также прогнозировала такой сценарий развития данного конфликта, как «упразднение» ФСКН.

Обобщая все выше изложенное можем сделать вывод, который будет представлен в виде схемы 6 общей типологии наркоконфликта.

¹⁰⁹ Структурный конфликт в организации (на примере ФСКН России) [Электронный ресурс] http://www.ecad.ru/mn-nk1_63.html, 21.04.2017.

¹¹⁰ См. Мониторинг соблюдения прав человека в деятельности Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. – М., 2005. С.39.

Схема 6 Типология наркоконфликта.

Существует два типа наркоконфликта: первый тип – это наркоконфликты (конфликт и наркотик, т. е. наркоконфликты, в которых конфликт возникает не из-за «наркотического») и второй тип наркоконфликты (конфликты, возникающие из-за наркотиков и обусловленных ими последствий). Второй тип наркоконфликта делится на три вида, из которых второй и третий являются значимыми и важными для антинаркотической политики. Второй вид наркоконфликта второго типа (на схеме 6) может быть классифицировать на три подвида в соответствии с делением социальной сферы на идеологическую, политическую и экономическую как это уже сделано отечественными конфликтологами¹¹¹.

¹¹¹ Г. В. Зазулин, М.М. Ли. Конфликтология №1, 2015. Наркотики, наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркорреальности в России. С.45.

2.3. Структура наркоконфликта.

В предыдущем параграфе мы рассмотрели возможные типы, виды и подвиды наркоконфликта и определили, что значимым для антинаркотической политики является наркоконфликт (конфликт, возникают из-за наркотиков и обусловленных ими последствий). Такой вид наркоконфликта свою очередь делится на подвиды наркоконфликтов, виды наркоконфликтов могут быть разные, зависит от критерия и задачи при рассмотрении вида наркоконфликта. Однако мы выявили существенный критерий (сфера общества), где наркоконфликт имеет «наркотическое» в противоречии: политическая, экономическая, идеологическая сферы и т. д.

Целью данного параграфа является определение структурных свойств наркоконфликта. Необходимо создать структурную модель наркоконфликта, которая будет отражать связи элементов этой разновидности конфликта, т. е. то, что присуще любому значимому наркоконфликту.

Для моделирования структуры наркоконфликта, необходимо определить, что мы будем понимать под элементами наркоконфликта, составляющими его структуру». Обратимся к достижениям классической конфликтологии А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова. Структура характеризуется такими понятиями как, участники, объект, предмет и микро- и макросреда¹¹². Важно отметить, что это объективные элементы обязательные для каждого или всех конфликтов. Кроме них существуют еще и психологические (субъективные) компоненты: мотивы сторон, конфликтное поведение, личностные факторы и т.д., которые некоторыми исследователями также рассматриваются как обязательные элементы структуры любого конфликта¹¹³. Многие специалисты раскрывают структуру конфликта сквозь

¹¹² См. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2014. – 512 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»). С.213.

¹¹³ Там же, см. С.217-219.

призму классической конфликтологии¹¹⁴. Отечественный ученый, создавший единую теорию конфликта В. А. Светлов утверждает, что анализируя структуру любого конфликта нужно выделять следующие три (и только три) функционально различные части конфликта: участников, предмет и причину конфликта¹¹⁵. Каждая из теорий имеет место быть, однако единая теория конфликта является для выявления структуры наркоконфликта наиболее подходящей постольку, поскольку наркоконфликт специфическое явление и специфика такова, что модель наркоконфликта, основанная на базисной модели конфликта, объясняет при каких условиях система (конфликт) с любым числом элементов (индивидов) находится в состоянии конфликта (наркоконфликта). Такая модель должна отображать инвариант, закон устойчивой связи элементов конфликта, т. е. то, что присуще каждому конфликту независимо от его конкретной природы и формы проявления¹¹⁶. Ранее мы сказали, что наркоконфликт может возникать и протекать в любой сфере общества.

Для лучшего понимания особенностей структуры наркоконфликта проанализируем внутрличностный наркоконфликт, который мог переживать сын Веры Майтовой - Андрей. «Наркоман испытывает сильные боли, ломки и мысли только об одном – о смерти или очередной дозе наркотиков. А когда под кайфом, то доволен жизнью и даже счастлив»¹¹⁷.

Под элементами структуры наркоконфликта мы будем понимать следующие три (и только три) функционально различные его части: участников, предмет и причину¹¹⁸.

¹¹⁴ Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с. С.4.

¹¹⁵ Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил. С. 77.

¹¹⁶ Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил. С. 77.

¹¹⁷ Майтова В. М., Майтова О. В. Исповедь матери бывшего наркомана. М.: Советский спорт, 2000. С. 93-94.

¹¹⁸ Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил. С. 77.

В любом наркоконфликте, у которого «наркотическое» есть в самом противоречии, должен быть хотя бы один участник. Участник наркоконфликта может быть из любой сферы (системы) социального взаимодействия: экономическая, социальная, идеологическая, политическая и т.д. – существование (развитие, процесс и сохранение), которой зависит от других систем.

- «Участник конфликта – субъект, вынужденный решать свои проблемы с учетом противодействия других субъектов, внутренних и/или внешних обстоятельств, препятствующих достижению поставленной цели»¹¹⁹.

Во внутриличностном наркоконфликте, основное действующее лицо – человек. Важной особенностью участников В. А. Светлов отмечает, что являются интересы участников не сами по себе, а лишь как субъекты целенаправленного поведения, т. е. последовательности действий и контрдействий, направленных на решение значимой проблемы¹²⁰. Проблемы возникают из-за неспособности удовлетворять свои потребности.

- «Предмет конфликта – потребности участников конфликта, требующие удовлетворения»¹²¹.

В исследуемом нами внутриличностном наркоконфликте предметом выступает потребность наркомана в очередной порции (дозе) наркотика, необходимого ему (телу и душе), для утоления «наркотического голода». Такое поведение может характеризоваться наличием со стороны у других участников противоположного поведения.

- «Причина конфликта – препятствие, порождающее несовместимость потребностей участников конфликта и способов их

¹¹⁹ Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил. С. 77-78.

¹²⁰ Там же, см. с. 78.

¹²¹ Там же, см. с. 78.

удовлетворения, вынуждающее заинтересованные стороны искать или разрабатывать новые способы достижения поставленных целей»¹²².

В анализируемом внутриличностном наркоконфликте причина – неспособность наркомана без употребления наркотика быть довольным жизнью и счастливым.

Наркоман испытывает абстиненцию¹²³, т.е. то, что на быденном языке называется «зависимость». Поэтому утоление наркотического голода имеет для него важную высшую ценность, этот факт представлен на схеме 7 (непрерывная линия отображает позитивную связь).

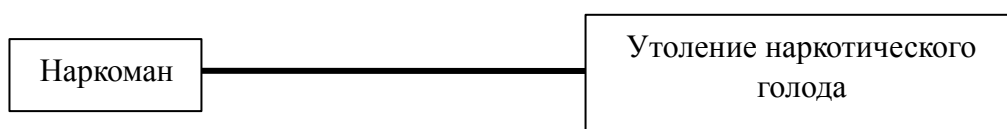

Схема 7 позитивная связь наркомана с потребностью в утолении наркотического голода

Не будучи, наркоман наркоманом, он бы мог удовлетворить свою потребность чем-то другим, а так как наркоман не может удовлетворять свои потребности без наркотика, то наркотик необходим. Следовательно, наркоман не способен самостоятельно противостоять наркотику: при отсутствие наркотика он будет испытывать ломку и мысли, порождающие бессмысленность существования. Отсюда на схеме 8, мы можем прерывистой линией представить данную связь, связь всех трех элементов.

¹²² Там же, см. с. 78.

¹²³ Абсистенция (лат. abstinencia воздержание; синдром абстинентный) – состояние, возникающее в результате внезапного прекращения приема (введения) веществ, вызвавших токсикоматическую зависимость, или после введения их антагонистов; характеризуется психическими, вегетативно-соматическими и неврологическими расстройствами; клиническая картина и течение А. зависят от типа вещества, дозы и продолжительности его употребления. [Электронный ресурс] [http:// dic.academic.ru/dic.nsf/ enc_medicine/1198/Абстиненция](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/1198/Абстиненция), 20.04.2017.

Схема 8 структурная модель внутриличностного наркоконфликта наркомана

Означенный граф на схеме 8 сообщает, что утоление наркотического голода – необходимая потребность наркомана и тем самым значимая цель поведения наркомана, но неспособность наркомана самостоятельно противостоять наркотику (то есть перестать утолять его) препятствует ее достижению и порождает конфликт между требующей удовлетворения потребностью в приеме очередной дозы наркотика и блокирующей этот процесс причиной. Переведем на язык элементов наркоконфликта и получим фрейм, обозначающий общую структурную модель внутриличностного наркоконфликта (схема 9)

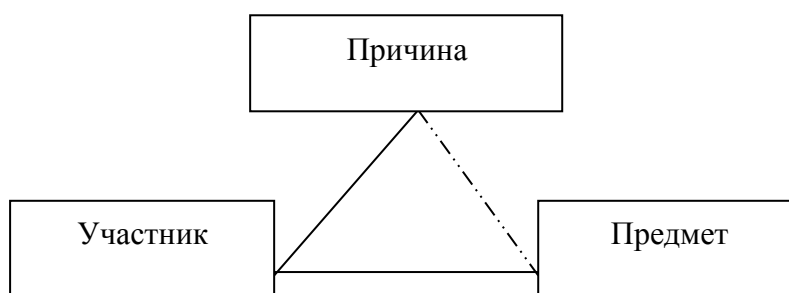

Схема 9 фрейм, обозначающий общую структурную модель внутриличностного наркоконфликта

За основу принята модель структурного конфликта В.А. Светлова.

Согласно схеме 9, участник наркоконфликта одновременно пребывает с двумя несовместимыми между собой факторами своего поведения – потребностью (предметом наркоконфликта) утоление голода и независимостью от наркотика. Наркоман идет по пути наименьшего сопротивления, у него и мыслей нет, а надо ли противостоять, когда будет лучше если я буду утолять свой голод. В жизни большинство наркоманов идет по такому пути, но ведь кто-то идет и по противоположному пути, т.е. кто-то входит в устойчивую ремиссию после многих лет. Может то, что из «этого» состояния (конфликта) есть два противоположных пути: и путь

погибнуть, потребляя наркотики, и путь выжить, прекратив потребление - это и есть то, что нужно? Эти два пути – это пути антагонизма или синергии, а пока путь, т.е. исход не определен – это конфликт, т.е. наркоконфликт. Несовместимость указанных факторов порождает дисбаланс всей системы, так как в итоге потребность остается неудовлетворенной. Этот дисбаланс находит свое формальное выражение в общем знаке всего цикла: если умножить в любом порядке знаки всех трех отношений системы на схеме 9 получим «←→» в качестве общего знака¹²⁴. Но несбалансированный цикл – это цикл, элементы которого находятся в отношении отрицательной обратной связи, совпадающей в структурной модели с состоянием структурного дисбаланса¹²⁵.

Можно сделать вывод что наиболее значимыми элементами наркоконфликта являются участники, предмет и причина. Структурная модель наркоконфликта позволяет находить бесконфликтные состояния систем, при условии, если отношения между элементами несбалансированного полуцикла будут изменены, чтобы возникла положительная обратная связь¹²⁶. Превращая несбалансированные полуциклы в сбалансированные, система из конфликтного состояния трансформируется в бесконфликтное¹²⁷. Следовательно, найти все бесконфликтные состояния системы означает найти все возможные способы разрешения наркоконфликта.

Еще один пример наркоконфликта это семейный наркоконфликт. Уникальность данного наркоконфликта заключается в расширении участников и форме межличностного взаимодействия. Акцентируем внимание на то, что наркоконфликты, которые мы рассматриваем, имеют значимость для антинаркотической политики.

¹²⁴ Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил. С. 80.

¹²⁵ Там же, см. с. 80.

¹²⁶ Там же, см. с. 80.

¹²⁷ Там же, см. с. 80

Наркоконфликт между Верой Майтовой и ее сыном Андреем, который стал героиновым наркоманом. «Решение принято, осталось его осуществить. Я понимала, что наркоман не видит на самом деле настоящую реальность. На ломках, когда сильные боли, мысли только об одном – о смерти или очередной дозе наркотиков. А когда он под кайфом, то доволен жизнью и даже счастлив. Наркоманы не осознают, насколько трагична ситуация. У них не возникает мысли, как тяжело их родственникам. И тогда я сказала сыну так: «Принимая наркотики, ты осознаешь, что вредишь себе. Ты знаешь, что наркоманы долго не живут, значит, ты убиваешь себя. Ты понимаешь, что, убивая себя, ты причиняешь нам большие страдания. Мы не можем спокойно наблюдать, так как ты идешь к гибели. Безусловно, это твоя жизнь и ты можешь делать с ней все что угодно. Но ты не имеешь никакого права лишать жизни нас – своих близких, сестры и меня. Мы не можем позволить тебе это сделать. Ты знаешь, как дорого обходятся наркотики, а у тебя на это нет денег. Значит, ты воруеться. Как быстро ты попадешься, это только дело времени и случая. Но это обязательно произойдет, рано или поздно. Мы предлагаем тебе помощь. И со своей стороны сделаем все от нас зависящее. И если мы втроем объединим наши усилия, то обязательно добьемся результата. Мы в это верим. Поэтому или ты принимаешь решение прекратить колоть наркотики и все для этого сделаешь, или уходишь из дому навсегда. Я понимаю, насколько тебе кажется это жестоким, но еще более жестоким будут страдания всех троих. Конец у наркомана все равно один – смерть». Тут мне пришлось выслушать много нелестных слов в свой адрес. В деньгах я ему отказала, понимая, что они могут пойти напрямиком на наркотики, а предложила поселиться в каком-нибудь монастыре, отработывая свое проживание там трудом. Сын от такого варианта отказался, при этом накричал на меня. Стал грозить мне, что если я ему не помогу, то он покончит жизнь самоубийством, и это будет на моей совести»¹²⁸.

¹²⁸ Майтова В. М., Майтова О. В. Исповедь матери бывшего наркомана. М.: Советский спорт, 2000. С. 93-94.

В таком наркоконфликте формально три участника: мать наркомана, сестра, сын (наркоман). Фактически мать наркомана и сестра персонифицируют сжатие наркотической реальности, то есть выполняют защитную функцию. Предмет наркоконфликта – спасение сына наркомана. Причина наркоконфликта – несовместимость потребности в спасении сына наркомана. Введем несколько обозначений: Н = наркоман, С = спасение сына наркомана, Р = родственник (сестра), М = мать наркомана. Структура анализируемого наркоконфликта изображена на схеме 10.

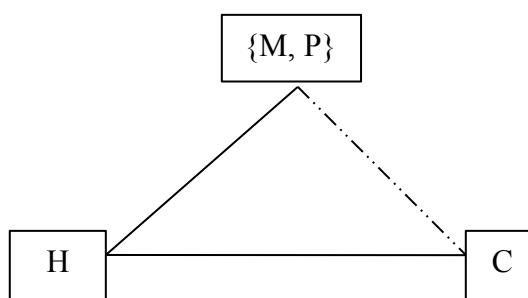

Схема 10 фрейм наркоконфликта

Чтобы превратить означенный граф на схеме 10 в полноценную структурную модель, необходимо указать в каких отношениях находятся элементы М, Р друг с другом и с другими элементами наркоконфликта. Все элементы наркоконфликта совместимы друг с другом и с наркоманом, но несовместимы с желанием последнего спастись/получить помощь от родственников. Модель наркоконфликта в развернутом виде изображена на схеме 11.

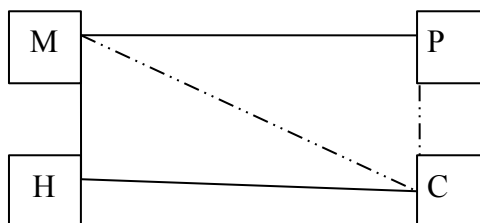

Схема 11 развернутая структурная модель наркоконфликта

Означенный граф на схеме 11 содержит три цикла:

- Цикл (MP, PC, CM) сбалансирован, так как содержит четное число негативных отношений.
- Цикл (MC, CH, HM) не сбалансирован, так как содержит нечетное число негативных отношений.
- Цикл (MP, PC, CH, CM) не сбалансирован, так как содержит нечетное число негативных отношений.

Структура на схеме 11 содержит два несбалансированных цикла, если в структуре присутствует хотя бы один несбалансированный цикл, то такая структура конфликта, с увеличением числа элементов нарकोконфликта возрастает число содержащихся в ней циклов. Исследование сбалансированности циклов представляет надежный метод определения, конфликтна или нет данная структура¹²⁹.

Подведем итог проделанной работы, мы выявили структуру нарकोконфликта, у которого «наркотическое» заключено в противоречии. Важной особенностью нарकोконфликта выявлении его структуры играют элементы: участники конфликта, предмет и причина. Такие элементы нарकोконфликта позволяют создать структурную модель нарकोконфликта. При создании структурной модели нарकोконфликта мы рассмотрели форму внутриличностного и межличностного взаимодействия. Структурная модель нарकोконфликта позволяет увидеть и наглядно определить связи между элементами такой структуры, что в свою очередь позволяет исследовать сбалансированность циклов.

¹²⁹ Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил. С. 83.

ГЛАВА 3. ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ НАРКОКОНФЛИКТОВ

3.1. Выявление оптимальной формы разрешения наркоконфликта

Говоря о формах разрешения социальных конфликтов и наркоконфликтов, мы должны понимать, что собой представляет разрешение конфликта. Разрешение конфликта – это завершающий этап в динамике конфликта. Разрешение конфликта – одна из форм завершения конфликта, совокупность положительных действий (решений) самих участников конфликта, превращающих противоборство мирными или силовыми средствами и решающих (полностью или частично) проблему, которая привела к конфликту¹³⁰. Разрешение конфликта – лучший способ завершения конфликта; программа-максимум в деятельности конфликтолога¹³¹. Разрешение конфликта – это совместная деятельность его участников, направленная на прекращение противодействия и решение проблемы, которая привела к столкновению¹³².

Мы говорили, что наркоконфликт эволюционное специфическое явление, и чтобы найти оптимальную форму разрешения необходимы эволюционные представления.

В основе настоящего параграфа лежит задача выявления оптимальной формы разрешения наркоконфликта. Решение такой задачи позволяет нам говорить в терминах единой теории конфликта (ЕТК) В. А. Светлова. Ранее мы рассмотрели внутриличностный и межличностный наркоконфликт в терминах (ЕТК), логически допустить, что и формы разрешения наркоконфликта найдут свое обоснование в этой теории.

Специфика наркоконфликта, у которого «наркотическое» есть уже в

¹³⁰ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь Конфликтолога, 2009 г. С.361-362.

¹³¹ Там же, с. 361-362.

¹³² Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2014. – 512 с.: илл. – (Серия «Учебник для вузов»).

противоречии, т.е. речь идет о противостоянии между каким-либо антинаркотическим субъектом и «наркотическим» субъектом, заключается в различных формах выражения явления. В прошлом параграфе мы рассматривали форму внутриличностного и межличностного выражения, определили структуру и выявили связи, характеризующие конфликтность взаимодействия элементов. Такие наркоконфликты являются значимыми для развития теории антинаркотической политики.

Когда мы говорим об антинаркотической политике, то подразумеваем всегда государство, с его политикой, комплексов мер и защитой от наркотиков и наркотизации населения. Наркоконфликтологи уже выделили и изучили несколько значимых подвидов конфликта, которые являются частным проявлением наркоконфликта.

1. Непримируемый асимметричный конфликт между государством и наркорынком;

2. Конфликт между участниками, которые находятся по одну сторону баррикады, но не сотрудничают в борьбе с наркотиками, то есть пребывают в состоянии негативной кооперации¹³³.

Такие наркоконфликты являются одними из проявлений значимого для антинаркотической политики наркоконфликта. Эти наркоконфликты позволяют посмотреть с другого ракурса на проблемы, связанные с наркотиками, а именно с внутrigосударственного отношения с одной стороны, и взаимодействия общества с другой. Рассмотрим более подробно конфликт государства и наркорынка.

При полярном взаимодействии наркорынка и государства, один полюс имеет четкий антагонизм¹³⁴. Антоганизм между наркорынком и государства, характерен для Таиланда, с его антинаркотической политикой. В Таиланде

¹³³ Газимагомедов Г. Г., Сунами А. Н. Наркоконфликт и конфликтная ответственность – новые понятия конфликтологии. Конфликтология. 2012. Т. 1. С. 54-72.

¹³⁴ Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с. С.167.

государство объявило войну не наркотикам, а тем кто участвует в НОН (в наркоторговле). Государство опубликовало в газетах списки лиц, обоснованно подозреваемых в наркоторговле, сначала маленький реестр, затем расширенный, предлагая амнистию, - однако никто не пришел сдаваться¹³⁵. Тогда появлялись вооруженные люди (есть версия, что это были родители, чьи дети стали наркоманами), которые приезжали с фотографией, увозили с собой «определенного» человека. Таким образом, все было, практически очищено: торговцы исчезали без всякого суда и следствия, но государство защитило репрессивный механизм при поддержке общества, потому что для конкурентного общества это было единственным средством защиты¹³⁶. Похожим примером, являются страны Китай, Иран, Сингапур, Филиппины – это страны, где присутствует жесткий антагонизм государства и наркорынка постольку, поскольку государство понимает, что если потерять молодежь, то его будущее обречено. Молодой человек не может быть одновременно и адептом наркорынка, и хорошим гражданином, семьянином, работником; этот молодой человек – неразделимый объект наркоконфликта¹³⁷. Можно сделать вывод, что противоречие систем наркорынка и государства, привело в последнем к усилению сотрудничества противоборствующих сил внутри системы (государства) следовательно: две системы связаны друг с другом антагонистически, если направления и знаки их активностей сочетаются таким образом, что усиление (ослабление) активности одной системы становится причиной ослабления (усиления) активности другой системы¹³⁸.

Другой путь изменения наркоконфликта - сотрудничество. Примером сотрудничества (синергизма) между наркорынком и государством, являются

¹³⁵ Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с. С.167.

¹³⁶ Там же, С. 167.

¹³⁷ Там же, С. 167.

¹³⁸ Светлов В. А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с. С.15.

такие страны как Афганистан, очень близко Мексика, Марокко и др. По сути это «наркогосударства». Как бы не хотелось оскорблять государственных чиновников, но это фактически «наркогосударство»¹³⁹. Отличительной особенностью синергизма, от антагонизма является объединение системы (наркорынка) и системы (государства) в одну общую и однородную систему, при антагонизме тоже идет объединение в одну общую систему, но разделяя при этом их все на два и (и только два) полюса (коалиции) таким образом, что, элементы (системы) каждой из которых связаны друг с другом прямо пропорциональными, но с членами противоположной коалиции – обратно пропорциональными связями¹⁴⁰. Две системы связаны друг с другом синергетически, если направления и знаки их активностей сочетаются таким образом, что усиление (ослабление) активности одной системы становятся причиной усиления (ослабления) активности другой системы¹⁴¹.

Отсюда следует, что синергизм и антагонизм – это форма соединения систем, возможные, вероятностные пути конфликтного взаимодействия. Синергизм и антагонизм как специфические формы бесконфликтного состояния и поведения систем вместе противоположны конфликту¹⁴².

Г. В. Зазулин при конфликтологическом анализе взаимодействия наркорынка и государства выделяет еще два типа взаимодействия государства и наркорынка. К полюсу сотрудничества (синергизм) примыкает такой вид взаимодействия, как компромисс – это Голландия (кофе-шопы) и Швейцария (выдача героина наркозависимым)¹⁴³. А к полюсу «антагонизм» примыкает такой тип взаимодействия, как цивилизационная борьба (шведская модель

¹³⁹ Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с. С.167-168.

¹⁴⁰ Светлов В. А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с. С.12.

¹⁴¹ Там же, С. 14.

¹⁴² Там же, С. 11.

¹⁴³ Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с. С.168.

антинаркотической политики)¹⁴⁴. Таким образом, автор пришел к определению четырех форм взаимодействия государства и наркорынка:

- 1) антагонизм,
- 2) сотрудничество (синергизм),
- 3) компромисс,
- 4) цивилизационная борьба.

В обобщенном виде эти знания мы можем представить в виде схемы 12.

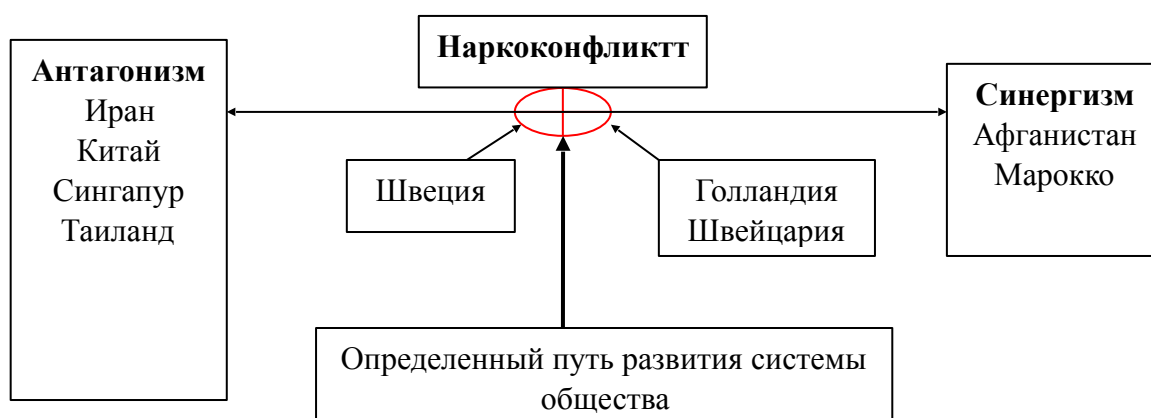

Схема 12 выявление оптимальной формы разрешения наркоконфликта.

На схеме 12 черной стрелкой представлен определенный путь развития системы, определенных государств (Швеция с одной стороны и Голландия, Швейцария с другой). Швеция, государство, которое характеризует адекватный ответ на проблему наркотиков, выраженный в модели антинаркотической политики, однако государство Швеция нельзя отнести к антагонизму как страны Иран, Китай, Сингапур, Таиланд постольку, поскольку антинаркотическая политика Швеции только набирает силу противодействия в отличии от других стран.

С другой стороны, Голландия и Швейцария находясь в наркоконфликте,

¹⁴⁴ Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с. С.168.

формой его разрешения представляет возможность синергизма государства и наркорынка: Голландия легализация легких наркотиков, кофе-шопы, Швейцария (выдача героина наркозависимым). В отличие от стран, которые определились с формой разрешения наркоконфликта и выбрали либо антагонизм, либо синергизм, страны, которые находятся в наркоконфликте, имеют неустойчивое положение системы государства к системе наркорынка, то есть, Швеция как Голландия, и как Швейцария могут поменять свои формы в силу внутренних препятствий (коррупция) или внешних препятствий.

Другой пример, когда теория В. А. Светлова может быть применима к выявлению оптимальной формы разрешения наркоконфликта. Это межличностный наркоконфликт, конфликт между мужем-наркоманом и женой (схема 13), то есть фактически это конфликт между наркотическим и антинаркотическим.

Схема 13 выявление оптимальной формы разрешения межличностного наркоконфликта.

Такой наркоконфликт между мужем-наркоманом и женой мы проанализировали на критерий: созависимость жены. Важно помнить, что наркоконфликт является своеобразным механизмом торможения активности систем (в конкретном случае – семьи), тем самым наркоконфликт является симптомом того, что система стала неэффективной: наркодавление на семью

стало усиливаться. Наркоконфликт является в данном случае побуждением системы к выбору одной из трех возможных траекторий дальнейшей активности: саморегуляции, переключению с синергетического (антагонистического) способа самоорганизации на антагонистический (синергетический) способ, или самоуничтожению¹⁴⁵. Иными словами наркоконфликт является механизмом бифуркации, переключающий системы с одной траектория развития на другую¹⁴⁶. Если в семье будет высок позитивный фактор, помогающий семье противостоять наркодавлению, основанный на кредите доверия, который поддерживает на должном уровне практику взаимопонимания, сострадания, ведения продуктивного диалога, в первую очередь по вопросам нравственности, трезвости, благополучия семьи¹⁴⁷, то траектория развития будет антагонистической. Если же не удастся, созависимость жены будет сильнее – синергизм. Если же будет неопределенность, то исход очевиден: самоуничтожение. Мы проанализировали межличностный наркоконфликт на возможность того, что его можно использовать к другим межличностным наркоконфликтам, разница будет в критерии, в конкретном случае критерий – созависимость жены.

Таким образом, синергизм и антагонизм – состояния, которые вместе противоположны и одновременно дополнительны по отношению к наркоконфликту. Они противоположны постольку, поскольку являются бесконфликтными состояниями, характеризующие специфические формы разрешения специфического явления (наркоконфликт). Всякий наркоконфликт разрешается либо синергетически, либо антагонистически постольку, поскольку антагонизм и синергизм есть специфические формы самосохранения, самоорганизации систем, а конфликт (наркоконфликт) – своеобразный системный драйв, необходимый для переключения систем на

¹⁴⁵ Светлов В. А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с. С.18.

¹⁴⁶ Там же, С. 19.

¹⁴⁷ Фролова Н., Целинский Б., Зазулин Г., Галанкин Л. Теория, практика и методы антинаркотической деятельности в современной России. Монография. – М.: Орбита – М, 2014. – 216с. См. с.85.

поиски или создание новой формы самоорганизации¹⁴⁸.

Сказанного достаточно, чтобы сказать, что наркоконфликт является своеобразным механизмом торможения. Оптимальной формой разрешения наркоконфликта является ТОЛЬКО одна ЕДИНСТВЕННАЯ из возможных бесконфликтных состояний: а именно антагонизм, который в своем развитии является победой антинаркотических сил системы над её наркотическим моментом.

¹⁴⁸ *Светлов В. А.* Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с. С.17.

3.2 Связь структуры наркоконфликта с оптимальными формами его разрешения: синергизм и антагонизм.

Ранее мы рассмотрели структуру наркоконфликта, в основании которой выделили значимые элементы: участники, предмет и причина, и сказали, что форма разрешения наркоконфликта является специфической, а специфика такова, что необходимо четко и ясно представлять что и как разрешать. Применяя теорию Светлова, мы можем сделать вывод, что существуют ТОЛЬКО две формы разрешения наркоконфликта: антагонистическая и синергетическая, наркоконфликт является переключателем к той или иной форме разрешения.

В настоящее время антинаркотическая политика России, как и в других странах, отражает состояние и эффективность научной методологии противодействия наркотизации населения России. Она включает в себя политику и сферу общественной жизни, включающей отношения между субъектами и властно-управленческую и организаторскую деятельность. Как показывают печальные опыты многих стран: например Япония, в 2008-2009 гг. за правонарушения, связанные с наркотиками, было арестовано около 15 тыс. человек (в 2009 г. – 14974)¹⁴⁹. К началу 2011 показатель преступности снижается, однако ситуация в стране, по оценкам руководства Японии, остается весьма острой¹⁵⁰. На практике Швеция получила печальный опыт, и официальное прописывание наркотиков врачами было остановлено через два года в связи с несколькими смертельными случаями так, как такие методы не способствовали уменьшению дозы, а наоборот, ее увеличивали¹⁵¹. В реализации международной антинаркотической деятельности существуют серьезные проблемы и неудачи, причина которых кроется в отсутствии

¹⁴⁹ White Paper on Crime, 2012, p.127.

¹⁵⁰ Н. А. Морозов. Новые тенденции наркопреступности в Японии в XXI веке. Наркоконтроль №2 – 2015.

¹⁵¹ [https:// www.narkotiki.ru/5_5607.htm](https://www.narkotiki.ru/5_5607.htm)., 22.04.2017.

научного подхода к способам разрешения. А. И. Стребков задает правомерный вопрос: «С какой стороны необходимо подойти государству, чтобы решить проблему с наркотиками? Со стороны противодействия незаконному обороту наркотиков или со стороны борьбы за человека, особенно молодого, не устоявшего перед искушением попробовать наркотики, - вот тот вопрос, на который необходимо ответить государству, если оно действительно собирается бороться с причинами массовой наркотизации молодежи¹⁵².

Если двигаться со стороны сокращения незаконного оборота наркотиков, то задача по сокращению предложения наркотиков «путем целенаправленного пересечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия наркоагрессии»¹⁵³ становится основной задачей, а не основной обоснованной мерой, как это указывается в Стратегии¹⁵⁴. Помимо того с какой стороны необходимо подойти государству, появляется следующий вопрос: какую форму разрешения выбрать (антагонизм или синергизм)?

Когда мы говорим о разрешении наркоконфликта, прежде всего мы должны понимать, какую из конфликтующих сторон мы хотим усилить, а какую ослабить. Необходимо учитывать, в чем заключается баланс сил в наркоконфликте. Со всей очевидностью становится ясно, что для сведения проблемы наркотизации населения с уровня угрозы национальной безопасности до уровня сугубо медицинской проблемы, необходимо усиливать сторону противников немедицинского наркопотребления (потребления в целях опьянения, развлечения. Отсюда следует, что государство должно отдавать себе отчет в том, что усиление в равной степени

¹⁵² Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб. Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с. С.13.

¹⁵³ Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года // НЕТ НАРКОТИКАМ. [Электронный ресурс] URL: http://www.narkotiki.ru/jrussia_6800.html, 11.04.2017.

¹⁵⁴ Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб. Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с. С.13.

наличия у общества и государства возможностей и ресурсов преодоления наркопотребления в контексте современного развития России, обуславливает ослабление спроса на наркотики¹⁵⁵.

Государство, в лице правительства и законодательной власти, осуществляет меры, направленные на борьбу с наркопреступностью, так как распространение наркотиков ставит под угрозу не только физическое и моральное здоровье нации, но и экономическую и политическую стабильность страны (см. распад Османской империи, Опиумные войны). В настоящее время, деньги, получаемые в результате незаконного распространения наркотиков, огромны. Например, капитал одного из известнейших наркоторговцев двадцатого века – колумбийского наркобарона Пабло Эскобара, по данным журнала *Forbes*, составил 47 миллиардов долларов. Доходы наркобаронов не облагаются налогами, что, естественно самым негативным образом сказывается на экономике страны. Что в свою очередь может порождать обоснованное недовольство со стороны противников наркопотребления. Такой наркоконфликт, зачастую, носит хронический характер, так как уничтожить один крупный синдикат недостаточно. Освободившееся место займет другая группировка. Чтобы полностью уничтожить наркомафию (в отдельной стране), придется ликвидировать то, из-за чего она существует, то есть спрос на потребление наркотиков, это бы решило проблему. Однако, одна из сложностей заключается в том, что есть люди генетически предрасположенные к потреблению психоактивных веществ¹⁵⁶. Эта сложность не самая трудная. Другая, в том что уничтожение спроса противостоит две силы. Первая – это сложившая с момента перехода к капиталистическому общественному строю мощная наркорреальность, которая продолжает «пожирать» отдельных индивидов, не имеющих прочных социальных связей с обществом. Другими

¹⁵⁵ Н. А. Фролова. Право и борьба с наркоманией. С51. Национальные интересы. Москва. №2 (55) 2008.

¹⁵⁶ См.: Наркоманию можно передать по наследству. [Электронный ресурс] https://www.pravda.ru/science/planet/humanbeing/16-02-2012/1107873-narco_nasledstvo-0/, 12.04.2017.

словами – это мощная сторона «за» наркотики, включая международное отмывание денег в банках и все звенья международной торговли наркотиками. И, вторая, это разобщенность субъектов стороны «против» наркотиков, как на международном уровне, так и внутри отдельных государств. Когда Швеции удалось преодолеть межведомственные противоречия, то ряде муниципальных образований с населением около 10 тысяч оставалось 2-3 наркомана, которые продолжали незаконное потребление наркотиков. Также наркотические вещества активно применяются в медицинской практике. Для снятия сильной боли часто используют опиодные болеутоляющие. При раке конечной стадии используются наркосодержащие анальгетики¹⁵⁷.

По этим и многим причинам, полностью ликвидировать как производство, так и потребление наркотиков не представляется возможным, поскольку наркотические вещества являются частью окружающего нас мира. Всегда будут потребители, а так же люди, для которых наркотики будут являться товаром, который можно выгодно продать.

Каждое государство старается разрабатывать ту или иную стратегию, способную свести потребление наркотиков до сугубо медицинского уровня. Е. Е. Тонков выделяет три группы государства. К первой группе он относит страны с «жесткой политикой»: Китай, Иран, Ирак, Пакистан, Шри-Ланка, Египет, Саудовская Аравия и др. Борьба с наркотиками рассматривается очень сурово, вплоть до смертной казни. Вторая группа – страны, осуществляющие строгий контроль над всеми видами наркотиков, но без каких-либо крайних мер. Третья группа представлена странами, которые руководствуются политикой: «Не можешь уничтожить – возглавь» и следуют принципу «уменьшения вреда», выводя некоторые виды «легких» наркотиков

¹⁵⁷ Хартелиус Ю. Нельс Бейрут и Великая шведская наркотическая эпидемия // Антинаркотическая политика: шведские ответы на российские вопросы. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008. –С.2.

из нелегального оборота. Это Нидерланды, Уругвай, Швейцария¹⁵⁸. Такой пример взаимодействия между участниками, позволяет сделать вывод, что государство как система в каждом случае пытается выжить.

Сложность в борьбе с наркоугрозой, то есть с уменьшением баланса сил стороны сторонников наркопотребления, заключается в том, что организованная преступность располагает средствами и ресурсами, сравнимыми со средствами официальных органов власти. Методов, способных быстро и окончательно победить организованную преступность, не существует и не может существовать. Конечно, силовые методы также существуют и результат их действий вполне реален, но, однако, необходим комплексный подход к проблеме. Такой подход будет затрагивать самые разные сферы жизни общества. Во-первых, важно устранить причины возникновения криминальных организаций. В случае с наркомафией сделать это будет крайне сложно постольку, поскольку подобного рода объединения часто функционируют на территории сразу нескольких стран. Кроме того, на товар, предлагаемый ими, всегда был, есть и будет спрос. Например, в России по официальной статистике на 2013 год употребляют наркотики 647 тыс. человек, а по неофициальным данным употребляют наркотики больше 6 млн. людей¹⁵⁹. Наркобизнес процветает на всей территории земного шара. Важным условием является устранение условий для возникновения подобных структур. Для этого необходимо повышать общий уровень жизни в обществе, ведь чаще всего на преступление людей толкает нужда и отсутствие возможности удовлетворить какие-либо потребности. Для многих жителей Средней Азии, к примеру, выращивание марихуаны и опиумных культур является чуть ли не единственной возможностью выжить. В третьих, необходимо затруднить вовлечение в преступные сообщества новых лиц. Уильям Берроуз в книге «Голый завтрак» писал, что «если мы хотим

¹⁵⁸ См.: *Тонков Е. Е.*, Государственная политика противодействия наркотизации российского общества. – СПб.: 2004. – С.23-24.

¹⁵⁹ Статистика о наркотиках, данные на 2013 год. [Электронный ресурс] <https://vket29.ru/webimages/stud/nark/1.docx>, 22.04.2017.

уничтожить пирамиду дряни (наркотиков), мы должны начинать с самого дна: с уличного наркомана. Сколько будет существовать потребность в дряни, обязательно будет и тот, кто станет ее обслуживать»¹⁶⁰. Поэтому огромную роль в предупреждении конфликтов в сфере потребления наркотиков и участия в незаконном обороте наркотиков (НОН) играет воспитание подрастающего поколения.

Пример взаимодействия государства и наркорынка, позволяет сделать вывод о наличии обратнопропорциональной зависимости, то есть усиление государства вызывает ослабление наркорынка. Ранее мы говорили о системах, что для выживания системы вступают со своим окружением в разнообразные связи, все они возникают из сочетания двух видов элементарной связи – положительной (позитивной) и отрицательной (негативной)¹⁶¹. Наряду с отрицательной связью существует положительная, которая способствует объединению систем, если бы «профессиональные граждане» демонстрировали способность объяснить какие параметры общества необходимо изменить, для того чтобы терпимое отношение к потреблению наркотиков изменилось, то был факт позитивной связи с государством, что позволило внести ясности антинаркотической политики иное понимание целей и задач, вместо этого, все больше институализируется терпимое непонимание¹⁶².

А. Н. Суннами задумывается над вопросом, в каком сегменте общества необходимо искать ответ, для того чтобы не просто заинтересованность в решении проблемы наркомании, но и способность, наряду с готовностью участвовать в ее разрешении лично или с помощью собственных средств¹⁶³. Отсутствие участия со стороны общества в проблемах наркомании,

¹⁶⁰ Берроуз У. Голый завтрак. – М.: АСТ, 2010. – с.5.

¹⁶¹ Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с. С.29.

¹⁶² Сунами Артем Николаевич. Конфликт и солидарность в общественном контроле за наркотиками в России. С.78. Ежеквартальный научно-практический журнал Конфликтология №1, 2016.

¹⁶³ Там же, С. 79.

уменьшает эффективность антинаркотической деятельности, что приводит к отрицательной связи между участниками, которая в свою очередь приобретает состояние ослабления активности систем: государства и общества. Усиление механизмов общественного контроля способствует усилению роли государства и наоборот.

- 1) усиление общества вызывает усиление государства;
- 2) ослабление общества вызывает ослабление государства.

Назначение положительной связи – в объединение взаимодействующих систем, в уменьшении различий между ними¹⁶⁴. Происходит обратное, увеличение различий, выраженных в экспозиционном давлении среды. Экспозиционное давление среды – это ключевое понятие, объясняющее механизм общественного контроля, которое представлено совокупностью внешних факторов, в данный момент влияющих на выбор индивида – пробовать или не пробовать наркотики¹⁶⁵. Если бы общественный контроль в лице институтов гражданского общества сформировал адекватную модель взаимодействия с государством, то произошло бы могущественные преобразования связей, которое в итоге нашло бы применение в сотрудничестве и эффективности антинаркотической политики. Вместо этого, состояние негативной кооперации, низкий уровень межличностного доверия, низкий уровень социального капитала, что не может позволить им не только реализовать свое нетерпимое отношение к наркотикам в собственной социальной практике, но и, в целом, должным образом функционировать гражданскому обществу¹⁶⁶.

Изначально проблемы, связанные с наркотиками, нужно начинать решать снизу – работая с конкретными людьми. Акцентировать внимание необходимо на структурных противоречиях индивида. Проблему

¹⁶⁴ Там же, С.30.

¹⁶⁵ *Зазулин Г.В.* Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. Спб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2003. 288 с. 165.

¹⁶⁶ *Сунами Артем Николаевич.* Конфликт и солидарность в общественном контроле за наркотиками в России. С.80. Ежеквартальный научно-практический журнал Конфликтология №1, 2016.

структурного несоответствия социально значимых целей и средств достижения, а также возможные формы адаптации индивидов к данному противоречию подробно исследовал Р. Мертон¹⁶⁷. Ведь качественные изменения лежат в поведении, отношении. То есть, когда правильное отношение к жизни будет сформировываться с помощью всех социальных институтов нашего общества, то ситуация сильно изменится в лучшую сторону.

Занимаясь духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения, пропагандой здорового образа жизни, развитием инфраструктуры (организация доступных кружков, секций, центров досуга для молодежи), мы тем самым будем способствовать развитию адекватного социального поведения. Если в государстве подобное поведение будет превалировать, то наркопотребление будет минимальным. Следствием проявления адекватного социального поведения является тот конечный вариант, при котором физиологические потребности каждого индивида отрегулированы, а социальные роли актуальны и исполняются. Так как, устойчивая вариация эгоизма, потребительства, абсолютизации наслаждения, понимания свободы каждого заниматься чем угодно способствует созданию типа человека-гедониста, у которого стремление к удовольствию предопределяет его действия¹⁶⁸. На этой основе складывается приоритет потребностей индивида перед социальными установлениями, которые понимаются как ограничения личной свободы, подавляющие самобытность индивида¹⁶⁹.

Не двух смыленное антинаркотическое, т.е. не толерантное к наркореальности законодательство приучит детей свято чтить закон, воспитывая в них уважение к нормам общепринятой морали; таким образом, мы минимизируем шансы на вступление детей в преступные организации, которые наносят серьезный урон их процветанию.

¹⁶⁷ Merton R. *Social Theory and Social Structure*. New York. 1968.

¹⁶⁸ *Н. А. Фролова*. Право и борьба с наркоманией. С.51. Москва. Национальные интересы №2 (55) 2008.

¹⁶⁹ Там же, С. 51

Определение ресурсов сторон в конфликте между государством и участниками НОН крайне сложно. Полиция вынуждена идти на сделки с организованными преступными группами, смягчая сроки наказания для наименее опасных их членов в обмен на ценную информацию о лидерах или планах организации¹⁷⁰. Данная тактика может считаться целесообразной, так как позволяет не только заключить под арест криминального лидера, но и дает возможность сохранить человеческие жизни с обеих сторон. Есть и минусы: преступник, сумевший избежать возмездия, вышедший сухим из воды, так или иначе подрывает авторитет органов государственной власти, ставит под сомнение неминуемость наказания за совершенное правонарушение.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что разрешение наркоконфликта зависит от тех или иных мер, принимаемых обществом и государством. Необходимо четко и ясно представлять себе: какие акценты, должны быть расставлены в деятельности существующих государственных и общественных структур исключительно с точки зрения понимания сущности наркоконфликта; особенностей его типологии, структуры и возможных форм разрешения.

¹⁷⁰ Г. В. Зазулин. Лекции по Наркоконфликтологии.

Заключение

Подводя итоги исследования наркоконфликт: понятие, типы, структура, формы разрешения», мы должны отметить, что эпидемия наркомании, распространяющаяся по всему миру, делает жизненно необходимым скорейшее и всестороннее исследование проблемы наркоконфликтов, анализ их отличительных черт и места в ряду прочих социальных явлений, разработку программ, направленных на разрешение и методик прогнозирования.

Для достижения поставленной цели и решения задач было проведено исследование, позволяющее сделать следующие выводы о ряде проблем:

1. При определении сущности понятия наркоконфликт, было отмечено, что большинство специалистов, рассматривали данный конфликт (наркоконфликт) в рамках классической конфликтологии, в которой существует много разных точек зрения на сущность конфликта, что в свою очередь существенно затруднило выявление сущности данного понятия.
2. Отсутствует социально-философское осознание понятия «наркотики» и «наркотическая реальность», что вносит размытость и непонимание, что является стопроцентным наркотиком, а что просто психоактивным веществом.
3. Отсутствует универсальная структура наркоконфликта, которая позволяла бы акцентировать внимание на его важнейших структурных характеристиках.
4. Отсутствует типология наркоконфликтов, необходимая для развития теории государственной антинаркотической политики.
5. Отсутствуют теоретическое понимание оптимальных форм разрешения наркоконфликта, которое бы соответствовало его структурным характеристикам.

Вопросы эффективности антинаркотической политики в целом должны рассматриваться исходя из единого понимания наркоконфликта, поскольку именно от правильности определения единых терминов будет зависеть общий результат – решение проблем, связанных с наркотиками. Единая теория конфликта В. А. Светлова может являться эффективной методологией для интеграции различных представлений о наркоконфликте, в единую теорию наркоконфликта, способную служить методологией для развития теоретической основы государственной антинаркотической политики в России.

Список литературы

Книги, монографии, статьи и др. источники.

1. Антинаркотическая политика: шведские ответы на российские вопросы: Сб. статей / Сост., отв. Ред. Г. В. Зазулин, А. Н. Сунами. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008. – 386с.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 77.
3. Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функционирования системы. М., 1978. С.75).
4. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.: ил., с 184.
5. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2014. – 512 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).
6. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 77.
- Бабосов Е. М. Конфликтология: Учеб. пособие для студентов вузов. – Мн.: ТетраСистемс, 2000. – 464 с.
7. Берроуз У. Голый завтрак. – М.: АСТ, 2010. – 288с.
8. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Книга 1. М., 1989. С.113.
9. Виллебранд Л. Этносоциум и межнациональная культура. 2010. № 2(26). С.96-104.
10. Газимагомедов Г. Г., Сунами А. Н. Наркоконфликт и конфликтная ответственность – новые понятия конфликтологии. Конфликтология. 2012. Т. 1. С. 54-72.
11. Галустова О. В. Конфликтология в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 216 с.
12. Гусев Д. А. Краткий курс логики. Искусство правильного

мышления. М.: НЦ ЭНАС, 2003.

13. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., С. 272.

14. Дмитриев А.В. Конфликтология: учеб.пос. М.: Альфа-М, 2003. С. 29.

15. Зазулин Г. В. Лекции. Наркоконфликтология.

16. Г. В. Зазулин. Российская семья как объект криминогенного влияния наркорреальности. С.30. Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал международного криминального клуба №1 (40), 2016.

17. Зазулин Г. В. Толерантность к наркорреальности как проблема криминологии. С. 32. 4 (39) 2015.

18. Зазулин Г.В. Деятельность ЕСАД в России по противодействию наркомании. Материалы Международной конференции национальных секций International Police Association стран Центральной и Восточной Европы// Приложение к научно-практическому вестнику «Человек в социальном мире». Т.3. М. 2002

19. Зазулин Г. В., М. М. Ли. Наркотики, Наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркорреальности в России. С. 41. Ежеквартальный научно-практический журнал №1 2015. Конфликтология.

20. Зазулин Г. В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2003. – 288с.

21. Зазулин Г. В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы). – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 326с.

22. Зазулин Г. В. Наркоконфликтология – новое направление в отечественной конфликтологии// Тезисы докладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия». Т. II. Москва – С.-Петербург.30 сентября – 2 октября 2004г. СПб.: Наука, 2004. С.105-107.

23. Зазулин Г.В., Стребков А. И. Что такое наркоконфликтология (статья) // Конфликтология. СПб., 2009. №2. С. 156-180.
24. Кант И. Критика чистого разума. Перевод Н. О. Лосского. СПб., 1993. С. 462.
25. Конфликтология: Учебник. Изд. 2-у, испр../ Под ред. А.С. Кармина. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». СПбю: Изд-во «Лань».2000. с 448. с.120-124.
26. Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций / Д. А. Абгаджав, Н. В. Абдуллаев, А. В. Алейников, Г. Г. Газимомедов, Л. В. Давыдов, Б. А. Исаев, Н. В. Кузнецов, И. Д.Осипов, А. Г. Пинкеевич, А. И. Стребков, А. Н. Сунами / Под ред. А В Алейников А И Стребкова. – СПб.: БХВ-Петербург, 2015. – 496 с.: ил. – (Учебная литература для вузов). См. С.13.
27. Костюк В. Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы. М., 2001.
28. Крушинский А. Размышления о китайском опыте борьбы с наркоманией // Нарконет.2002. № 7-8. с.4.
29. Ксынкин К. И. Вовлечение в наркопотребление, типы наркопотребителей // Средства массовой информации в системе антинаркотических практик: учеб. Пособ / М.А. Бережная, С.А. Глазкова, Г. В. Зазулин и др., под общей ред. Е.В. Шмелевой. СПб. Филологический ф-к СПбГУ. 2011.
30. Ксынкин К. И. Антинаркотическая реклама в системе социальной рекламы в городе федерального значения // Фролова Н., Целинский Б., Зазулин Г., Галанкин Л. Теория, практика и методы антинаркотической деятельности в современной России. Монография. М. Орбита – М.2014. С. 135-145.
31. «Легкие наркотики: Материалы конференции. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2007. – 44с.
32. Майтова В. М., Майтова О. В. Исповедь матери бывшего наркомана.

М.: Советский спорт, 2000. С. 93-94.

33. Мониторинг соблюдения прав человека в деятельности Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. – М., 2005. С. 39.

34. Н. А. Морозов. Новые тенденции наркопреступности в Японии в XXI веке. Наркоконтроль №2 – 2015.

35. Многосторонняя интеркультурная медиация. Коллективная монография, редактор Стребков А.И. Санкт-Петербург, 2013. 197с. См. 3.3. Многосторонняя медиация в антинаркотическом управлении, с 172.

36. Назаралиев Ж. Избавь и прости. Москва-С.-Петербург: Медицинская пресса. 2001. С.424.

37. Назаретян А. П. Интеллект во вселенной. М., 1991. С. 112-113.

38. Нарконет. Ежемесячный журнал. №12 (97) 2012 декабрь.

39. Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. М.: Эскмо, 2007.

40. Психология конфликта. Хрестоматия / Сост. И общая редакция Н.В. Гришиной. 2-е изд доп. – СПб.: Питер, 2008. – 480 с.: ил. – (Серия «Хрестоматия»).

41. Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова: сборник научных трудов / под общ. Ред. Д-ра техн. Наук, проф. М. В. Сухотерина, др-ра мед. Наук, проф. Л. Н. Галанкина. – СПб.: Изд-во ГУМРФ им. Адм. С. О. Макарова, 2014. – 260 с. С.178,

42. Светлов Виктор Александрович. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: Учебное пособие. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с.

43. Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.: ил.

44. Светлов В.А. Конфликт и эволюция: От генетических конфликтов к конфликту поколений. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2012. – 160 с

45. Светлов В. А., Семенов В. А. Конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.
46. Серова Е.С. Наркоконфликт в рамках молодежных субкультур: монография. – СПб., 2011. – с.
47. Серова Е.С. Российская антинаркотическая политика. Пути к миру и безопасности. 2013. №2 (45). С.142-145.
48. Сунами А. Н. Антинаркотическая политика как борьба за общественное мнение: взгляд конфликтолога. Конфликтология. 2009. №3. с. 158-167.
49. Сунами Артем Николаевич. Конфликт и солидарность в общественном контроле за наркотиками в России. С.78. Ежеквартальный научно-практический журнал Конфликтология №1, 2016.
50. Сунами А. Н. Информационная антинаркотическая политика как средство управления конфликтами. Конфликтология. 2013. Т. 4. С. 167-175.
51. Сунами А. Н. Политика управления наркоконфликтом в контексте информационной войны. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2007. – 74 с. См. с. 26.
52. Тонков Е. Е., Государственная политика противодействия наркотизации российского общества. – СПб.: 2004. – С.23-24.
53. Фролова Н.А., Зазулин Г. В. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. – М.: Орбита-М, 2003. – 272с.
54. Фролова Н., Целинский Б., Зазулин Г., Галанкин Л. Теория, практика и методы антинаркотической деятельности в современной России. Монография. – М.: Орбита – М, 2014. – 216с. См. с.94.
55. Н. А. Фролова. Право и борьба с наркоманией. С51. Национальные интересы. Москва. №2 (55) 2008.
56. Хартелиус Ю. Нельс Бейрут и Великая шведская наркотическая эпидемия // Антинаркотическая политика: шведские ответы на российские вопросы. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008. –С.2.

57. Эмпедокл. О природе // Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. М., 1989. С.344.

58. A Theory of Living Organisation. (North Holland series in general system research; vol. 3.) New York. 1981. P. 21-22.

59. Coser L. The Function of Social Conflict. The third edition. London, 1968. Имеются переводы на русский язык под названием: Коузер Л. Основы конфликтологии. Спб., 1999; Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

60. Homans G. H. The Human Group. New York, 1950. P119.

61. Merton R. Social Theory and Social Structure. New York. 1968.

62. Simmel G. Conflict. Glencoe, 1955.

Интернет-ресурсы.

63. Европейские города против наркотиков. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecad.ru>, 25.04.2015.

64. Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова РИА Новости [Электронный ресурс] FSKN.GOV.RU Сайт Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/0917/162926113/detail.shtml, 17.04.2017.

65. Можно ли оградить от наркотиков «ссылкой в Сибирь?» [Электронный ресурс] <http://www.medicworlds.ru/medics-1498-1.html>, 21.04.2017.

66. Нет наркотикам. [Электронный ресурс] URL: http://www.narkotiki.ru/5_5632.htm. 28.04.2015.

67. Наркоманию можно передать по наследству. [Электронный ресурс] URL: http://www.pravda.ru/science/planet/humanbeing/16-02-2012/1107873-narco_nasledstvo-0/, 29.04.2015.

68. РИА новости. [Электронный ресурс] URL: [Ria.ru/antidrugs/](http://ria.ru/antidrugs/)

20110421/366957864.html,10.05.2015.

69. Русский народный сервер против наркотиков. [Электронный ресурс]
URL: <http://www.narcom.ru/>,14.05.2015.

70. О реализации Стратегии государственной антинаркотической политики РФ на региональном и муниципальном уровнях... // [Электронный ресурс] FSKN.GOV.RU Сайт Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. 2013. URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/0917/162926113/detail.shtml ,17.04.2017.

. 71. Путин констатировал рост числа несовершеннолетних наркоманов в РФ на 60%...// [Электронный ресурс] <http://tass.ru/obschestvo/4220430>, 17.04.2017.

72. Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова РИА Новости [Электронный ресурс] FSKN.GOV.RU Сайт Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/0917/162926113/detail.shtml,17.04.2017

73. Всемирный доклад о наркотиках 2014. [Электронный ресурс] <http://www.ecad.ru> – Европейские города против наркотиков, 25.04.2015.